Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.)

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В.К.П.(б)

РЕДАКЦИЯ: Москва, 6, Тверская, 48. Тел. адрес: ПРАВДА. Телефоны: Секретариат 4-06-50, Справочное бюро 4-04-51, Отд. иностр. жизни 4-71-64, Деревня 4-06-49, Рабочая жизнь 4-06-48, Парижи 4-06-46, Театр и муз. 1-27-16, Почта 4-06-47, Хроника 4-06-45.

КОНТОРА ИЗДАТЕЛЯ: Москва, 6, Тверская, 48. Телефоны: Отд. распространения 4-06-52, Отдел объявлений 4-06-53, Бухгалтерия 4-06-54, Экспедиция 4-06-55, Типография 4-06-56, Переплетная 4-06-57, Склад изданий 4-06-58, Книжный склад 4-06-59, Почтовый ящик 4-06-60.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1929 год: С 1 или 2 января — 6 р., на 3 мес. — 3 р., на 2 мес. — 2 р., на 1 мес. — 1 р. Для рабочих, крестьян и красноармейцев — 4 р. 80 к., на 3 мес. — 2 р. 40 к., на 2 мес. — 1 р. 60 к., на 1 мес. — 80 к. Для заграницы — 12 р. Подписка принимается во всех отделениях Госбанка, Сбербанка, Союзпечати, Мосторга, Рабпечати, Транспечати, Роста, Прессцентра, Мосгубкоопа, Моссельпрома, Мосторгсоюза, Центрохлеба, Центрокомбината, Центрокомбината Рабис, Центрокомбината Госторга, Центрокомбината Кооперторга, Центрокомбината Кооперпечати, Центрокомбината Кооперсоюза, Центрокомбината Кооперкультуры, Центрокомбината Кооперсбыта, Центрокомбината Кооперкомбыта, Центрокомбината Кооперкомбыта, Центрокомбината Кооперком

КТО СТОИТ ЗА СПИНОЙ КУЛАКА.

„Директивы" генерала Миллера.

Мы уже сообщали о том, что баптисты, евангелисты и иные церковники "связаны" с контрреволюционными организациями за границей (передают нашим врагам секретные сведения). Сегодня мы печатаем письма белогвардейских генералов своим агентам-кулакам.

Надо шире использовать в нашей агитации эти факты. Надо показать каждому рабочему, каждому бедняку, бедняку и середняку, что за спиной кулака и церковники скрываются царские генералы и белогвардейские офицеры, находящиеся на службе белогвардейской Польши и других капиталистических стран.

На 12-м году существования советской власти подавляющее большинство крестьян относится к рабочих и крестьянскому правительству с полным сочувствием. Но враг не дремлет. Он старается использовать каждую трещину в нашей работе, каждую ошибку наших организаций, чтобы натравить часть крестьян против рабочих, против советской власти.

Главная ставка врага — на кулака. Кулак — это враг, который хитрее, опытнее, ловчее, чем открытый белогвардеец. Кулак умеет маскироваться, умеет прикинуться другом бедноты, умеет использовать в своих целях недовольство отдельных групп крестьян.

Кулак — это враг, который больше всего опасен для нас.

Вот почему так важно разоблачить кулака, показать его настоящее лицо, его связи с белогвардейцами, его работу на иностранную буржуазию.

Вот почему так важно, чтобы каждый рабочий, каждый бедняк и середняк знал, что за спиной кулака стоят царские генералы и белогвардейские офицеры, находящиеся на службе белополяков, Петлюры и других капиталистических стран.

Недавно нам удалось получить несколько писем белогвардейских генералов своим агентам-кулакам. Эти письма проливают яркий свет на классовую борьбу в деревне. За защитными платьем "трудовых казаков Новожениных и Турковых засверкали круг блестящие эполеты генерала Миллера, выросла неожиданно фигура маршала Пилсудского. И теперь даже тов. С., который не может похвалиться обострением классовых чутьем, схватится, наверное, за голову:

— Да где же, чорт возьми, были до сих пор мои глаза?!

В каждой деревне есть свои Новожемины и Турковы, которых зарубежные классовые враги советской страны рады были бы видеть в советах. Не все эти "выдвиженцы" Пилсудского и Миллера имеют, понятно, техническую возможность сноситься с заграничными контрреволюционными центрами. Но каждый кулак (либо подкулачник), агитирующий против коллективизации, против коммунистической партии, срывающий работу групп бедноты, убивающий деревенского активиста,—и без непосредственных директив творит дело международной контрреволюции.

А. ЛАНДАУ.

Наша победа.

(Московская губерния).

Ново-Михайловское и Коростино—небольшие деревни, обросшие лесами, богатые лыком и хлебом. Новое здесь представлено артелью «Первомайской». Артель дружная: работницкая.

Выборы происходили по деревням. Ново-Михайловское глядело на два участка. Кампания прошла хорошо. Молодежь, женщины, беднота единодушно поддерживали список ячейки ВКП(б) (13 человек).

Кулацкая часть деревни забеспокоилась. Отдельные выступления на предвыборных собраниях не имели успеха. Они решили провалить из списка, всеми принятого, комсомольцев и колхозников.

С раннего утра четверо зажиточных пошли по дворам со своим списком. Под списком никто не подписался, но их уговоры имели некоторый успех. На выборном собрании 1 участка анонимный список собрал почти половину голосов. На второй день решалась участь сельсовета. И та и другая стороны мобилизовали все силы.

За час до выборов по улицам Ново-Михайловского раздались звонкие песни. Гулко выбивал дробь пионерский барабан, белел на кумачевом поле лозунг: «Отцы и братья, на выборы в советы». Две учительницы возглавляли шествие членов.

На 89 женщин явились 81. Кулаки ломились в дверь, но их не пустили. Лишь немногим из них удалось пройти по чужим повесткам. Список кулачья выдвигался вновь. Женщины голосовали за колхозников, за список, принятый всей советской общественностью деревни. Защита комсомольцами своих кандидатов и заранее распределенное выступление против кулаков и их приспешников имели успех. Список был провален.

В сельсовет прошли: батрак, комсомолец, кандидат в члены партии, колхозница, женщина-бедячка, бедняк, два середняка... Явка на собрания равна 98,7 проц.

* * *

Иваньково-Марковский район своеобразен. Его лицо определяет кустарный промысел: сапожничество, шорничество. Крестьянское хозяйство подсобное, оно на плечах женщин. Кустарничество породило скупщиков, цепко державших в своих руках кустарей, закупавших лен, кожи, щетину, имевших капиталы в английских банках.

Во время империалистической войны в Маркове сколотилась шерстяная артель. Два года назад в артели было 35 кустарей и 30 тысяч рублей долга. Председатель артели Павлов проворовался и удрал осел в тюрьму. Сейчас артель выправилась: имеет до 400 членов и на 690 тыс. рублей заказов в год. Рязань, Украина, Гомель, Сибирь, Ростов шлют сюда свои заказы. Кораблов, избранный два года назад председателем правления артели, коммунист, сумел поднять артель на небывалую высоту. Артель прошла через борьбу со старой, всосавшейся группой подкулачников и кулаков, всячески пытавшихся сорвать работу артели.

В Кораблова два раза стреляли, два раза его брали за горло, как, как он говорит, «в обнимку». Бывший председатель совета Комаров, подносивший кулаками, явился на квартиру к Кораблову с другими подкулачником и чуть его не задушили.

Выборная борьба в Маркове, как и во всем Иваньково-Марковском кустарном районе, проходит обостренно.

Предвыборные собрания проходили оживленно и активно. На собраниях женщин выдвинуты предложения: 1) организовать молочное отделение рамешского товарищества; 2) открыть амбулаторию для шорников; 3) добиться постройки родильного приюта. Одной из женщин было предложено амбулаторию и родильный дом развернуть в рамешской церкви. Но предложение не встретило поддержки.

— Не наше дело. Пусть рамешские что хотят, то и делают.

На первое выборное собрание (село было разделено на 2 участка) явилось 85,5 проц. избирателей. Старый, возглавляющий подкулачник И. Павлов с места в карьер попросил записать в протокол:

— Не помнит товарищ слова Ленина о союзе с середняком... Собирали молодежь, шорников, бедноту, а середняка забыли...

Это была, конечно, демагогия. Середняцкий актив был привлечен к предвыборной кампании.

Когда очередь дошла до обсуждения кандидатуры комсомольца Бутюгина, кто-то крикнул:

— Отложусь! Не хочу голосовать!

Преждевременно кандидатуру сняли.

Как оказалось после, Бутюгин свою кандидатуру не снимал: это сделали за него.

Во втором участке большинство— женщины. Каждому избирателю по предъявлении повестки выдавался талон, которым и производилось голосование. Сразу же обнаружилось, что некоторые пришли голосовать вторично.

— Я вчера голосовала за сестру, а сейчас за себя,—оправдывалась уличенная девушка.

Выборщики пришли с одной поразившей новостью: впервые было произведено нападение на избирательный участок. Голосующих уже однажды попросили выйти.

Большинство было за то, чтобы предложить Павлову уйти с собрания.

Зачитывается принятый на предыдущих собраниях список из 15 человек.

— Добавления есть?

— Довольно!

— Голосуйте списку...

— Нет, спасибо.

Голосующим решили считать сверху. Подсчитывали старательно. Список прошел без изменения.

В сельсовет прошли 4 середняка, но кроме одной колхозницы, 3 комсомольца, бедняки. Список избранных собрание приветствовало рукоплесканиями.

Ближний вождь павловцев—счетовод кооператива Соколова. У нее собирались собрания, распределялись роли.

— Выборы прошли неправильно. Мы будем протестовать,—заявила она. Но формальных причин для кассации выборов они не нашли.

На выборах в Маркове не только избранными все формальности, но и выполнило, главное—на основе широкой пролетарской демократии избран бедняцко-середняцкий совет.

НЕГРАБОВ.

О кулаке Чуйко, о сектантах и о нашей помощи классовым врагам.

(Артемовский округ).

В продолжение двух часов сильная и слаженная бедняцкая предсовета округа, который рассказывал о задачах и политике партии на селе, о наступлении капитала, о главном фронте борьбы с середняком против кулаков. И кто знает, когда бы кончил он свой доклад, если бы не переехало в горло.

Кто-то, воспользовавшись тишиной, крикнул:

— А что относительно Чуйко слышно?

С этого и началось. Загудели, как пчелы в улье. Докладчика уже никто не слушал. Со всех сторон в президиум летели записки:

— У меня Чуйко последнюю корову со двора увел!—кричал Терентий Бокуренко.

— И у меня корову забрал!

— А сельсовет еще и исполнительный лист дал ему!

— Кто разрешил Чуйке забрать коров?

— Последнюю семью оставили у меня на прошлогоднюю аренду мобилизации!

Оратор возрастал. А шепот все волн и центру зала, где в президиум летели записки: Чуйко, центральная фигура среди кулаков Семилуцкого, Радионовки, Радионовки и хуторов сел, «убедили» вышибить чувствительно себя Чуйко.

Он происходил себя некоторого влияния среди крестьянской секты, именуемой по имени—«чуйковцы». В свою секту он привлекал всевозможных простаков, влез в бедняки, которые пошли в секту в надежде получить помощь.

— Из-за него, сукиного сына, у меня дети в школу не ходят!—жаловался со слезами на глазах крестьянка Коршенко.

Она должна ему за прошлогодний посев. А отдать было нечем. И Чуйко «щедро» продает, по договору со священником в свою секту, а членам секты не разрешается пускать своих детей в советскую школу.

В прошлом году во время осенней посевной кампании, когда советская власть помогала беднote семенами, Чуйко получил наибольшую часть, и через несколько дней он на своих лошадях раздавал семена под веялка, принуждая платить большие проценты.

Где были местные власти, где был председатель сельсовета, где был секретарь парторганизации?

— Почему ты, Волошин, молчишь? Ты же больше знаешь про Чуйка, нежели мы. Рассказывай!

Волошин лениво поднимается со стульев, осматривает собрание и тихо, плавленым голосом произносит:

— Что-я и сказку? Я уже подписался.

Баптистский «агитатор» опередил докладчика на округ. В доме Чуйко три дня назад состоялось предвыборное собрание, на котором наметили кандидатов в сельсовет, известили состав избирателей и даже составили список, кого из особенно активных бедняков не пускать на избирательное собрание.

В большой просторной комнате стены увешаны лозунгами: «Все люди братья— и богатые и бедные сотворены богом». «Затем делятся на классы, когда солнце не греет одинаково и для бедных и для богатых». «Враг—не богач, а тот, кто говорит, что нет бога». Возле стола—красный угол иронодержателя Чуйка. Но нужно сперва «арестовать» кулаков.

...Ну, и пошло на кулаку! (Тульская губ.).

Выбрали председателя собрания, секретаря. Голосовать предложили сперва за бедняков, потом за середняков, потом за кулаков. Кто-то крикнул:

— А что относительно Чуйка слышно?

С этого и началось. Загудели, как пчелы в улье. Докладчика уже никто не слушал. Со всех сторон в президиум летели записки:

— У меня Чуйко последнюю корову со двора увел!—кричал Терентий Бокуренко.

— И у меня корову забрал!

— А сельсовет еще и исполнительный лист дал ему!

— Кто разрешил Чуйке забрать коров?

— Последнюю семью оставили у меня на прошлогоднюю аренду мобилизации!

Оратор возрастал. А шепот все волн и центру зала, где в президиум летели записки: Чуйко, центральная фигура среди кулаков Семилуцкого, Радионовки, Радионовки и хуторов сел, «убедили» вышибить чувствительно себя Чуйко.

Он происходил себя некоторого влияния среди крестьянской секты, именуемой по имени—«чуйковцы». В свою секту он привлекал всевозможных простаков, влез в бедняки, которые пошли в секту в надежде получить помощь.

— Из-за него, сукиного сына, у меня дети в школу не ходят!—жаловался со слезами на глазах крестьянка Коршенко.

Она должна ему за прошлогодний посев. А отдать было нечем. И Чуйко «щедро» продает, по договору со священником в свою секту, а членам секты не разрешается пускать своих детей в советскую школу.

В прошлом году во время осенней посевной кампании, когда советская власть помогала беднote семенами, Чуйко получил наибольшую часть, и через несколько дней он на своих лошадях раздавал семена под веялка, принуждая платить большие проценты.

Где были местные власти, где был председатель сельсовета, где был секретарь парторганизации?

— Почему ты, Волошин, молчишь? Ты же больше знаешь про Чуйка, нежели мы. Рассказывай!

Волошин лениво поднимается со стульев, осматривает собрание и тихо, плавленым голосом произносит:

— Что-я и сказку? Я уже подписался.

Баптистский «агитатор» опередил докладчика на округ. В доме Чуйко три дня назад состоялось предвыборное собрание, на котором наметили кандидатов в сельсовет, известили состав избирателей и даже составили список, кого из особенно активных бедняков не пускать на избирательное собрание.

В большой просторной комнате стены увешаны лозунгами: «Все люди братья— и богатые и бедные сотворены богом». «Затем делятся на классы, когда солнце не греет одинаково и для бедных и для богатых». «Враг—не богач, а тот, кто говорит, что нет бога». Возле стола—красный угол иронодержателя Чуйка. Но нужно сперва «арестовать» кулаков.

Председатель бедняцкого собрания хрипло называл фамилии:

— Вождичук! Кулак. Арендатор мельницы. Кто за данное голосов?

Лес рук. За Вождичука нет Иванов Леонид, за него Добровод, Т. Когда председатель назвал Горопко Ивана, собрание как-то осело, люди начали переглядываться. Да, Горопко больше чем два десятка бедняков дали свои подписи за составление списков. Спасибо, что-то понимать инсценировки — можно ли такого лишить голоса? Воль почти две трети присутствующих—бедняки, если не у Горопко, то у Чупа, если не у Чуйка, то у его спрятанных сообщников, является на лошадях на время обработки земли... Попробуйте голосовать, и все твои работы выльет в трубу. А если снять вдруг, то кулацкий мир уничтожит хозяйство. Ведь лишь месяц назад активный бедняк, выступавший на сходе с разоблачением действий Чуйка, погорел, а лошадь, которая изменило судьбами успела спасти от пожара, забрал кулак. Осенью в счет долга.

— А может быть отказаться можно?.. Выяснить, поговорить нужно... — посыпались предложения.

— А что если ушлет сам Чуйко?

— Ведь вы и власть поможет... Не только наши, а и районные...

И в доказательство этому приводит такой пример. «Проповедник» Антоний, известный погромщик, недавно посетил село Николаевское, объединенное религиозные общины и читал речи крестьянам, поучая, что нужно сломать во время выборов в советы, они определенно контрреволюционную агитацию. А вскоре один из партийцев попробовал обвинить его в контрреволюции, тогда «отец» Антоний показал мандат, выданный районным, славянским районным и окружным административным отделом. По мнению «агитатора» этому «разрешается объезать все религиозные общины на территории Артемовского округа».

До трех часов ночи сегодня бедняки и середняки, не посмев поднять руки за лишение права голоса активных врагов советской власти.

Бедняга-председатель центра:

— А может быть их можно лишить голоса административным порядком?

МИХ. БЫК.

Как лучше поставить работу тракторных колонн.

ХЛЕБНАЯ КООПЕРАЦИЯ И ТРАКТОРНЫЕ КОЛОННЫ.

В докладе о тракторных колоннах в системе хлебной кооперации тов. Ярославский отметил, что деятельность кооперации среди сельского населения не останавливает с особенною энергией организовать и форсировать проведение возможно максимальных темпов в использовании имеющихся тракторов.

Уже сейчас, на ряду с машинами в наиболее крестьянского хозяйства, мы имеем крупнейшие производственные предприятия—коллективы, которые развивают одновременно и действительно передового хозяйства. Задачею кооперации колонны заключается в том, что она, на ряду с внедрением тракторной техники, переходит на рельсы коллективизации среди целого селения. Как правило, работа тракторных колонн сопровождается населением путем отчуждения с урожая. Это отчуждение должно быть покрыто расширением посевной площади и повышением урожайности. Само собой разумеется, что реализация этих целей должна тракторных колонн должна быть разработана детально, без этого плана нельзя строить колонну. Анализируя данные специальной статистики, данных приходит к выводу, что хотя тракторная машина будет несколько дороже конного-плужной, однако весь комплекс работ механической тягой обойдется дешевле, во говоря уже о качестве самой работы.

Спорный пробелом—организация труда населения, обслуживающего колонии, был посвящен доклад тов. Крыгина (Конкоцентр).

Несмотря на недостаточность конкретных материалов, уже сейчас можно сказать, что тракторные колонны в качестве новой и сильной энергетической базы потребуют новых организационных форм крупного с.-х. предприятия. Самое появление колонн на крестьянских полях уже есть начало не только технической, но и социальной реконструкции сельского хозяйства. Эта реконструкция должна производить во всех отраслях хозяйства, а не только в производстве. Колонии должны являть за собой постепенную замену индивидуального крестьянского инвентаря обобществленными.

Спрос на тракторы по РСФСР огромен. Для удовлетворения всех районов потребовалось бы 2.000 тракторов. Такого количества машин кооперация дать не может. Поэтому, посылая трактора колонны на крестьянские поля, можно потребовать *от будущих клиентов*: общественная полевых земель, обобществление труда, хотя бы только в полеводстве, обязательного использования средств самого населения и непременного создания неделимых общественных капиталов.

Особенное внимание должно быть обращено на устранение противоречий между много- и мало-едоцкими хозяйствами. Имея в виду неравномерное распределение по семьям рабочей силы, необходимо ввести замену мужского труда женщин и подростками. Советам новых об'единений должно быть предоставлено право уменьшать нормы труда, даже вовсе освобождать от этих норм отдельные категории (беднящих вдов, красноармеек и т. п.).

Необходимо, чтобы каждый двор в обязательном порядке предоставлял весь свой инвентарь для общественных работ. Лошадь, как и машина, должна оплачиваться по твердой ставке, а не быть «найдыком». Эти расценки не должны быть выше суммы амортизации для машин и орудий или простой себестоимости работы—для животных. Для работ на сложных машинах должны привлекаться бедноты и бывшие батраки.

План финансирования тракторных колонн должны совещались тов. Коробов (Хлебоцентр). Докладчик предостерегал от чрезмерных надежд на кредиты и заявил, что ответственность за уже полученные кредиты должны нести низовые организации Кооперхлеба.

Вчера состоялось последний пленум, на котором приняты резолюции по всем вопросам, затронутым на этом интересном совещании.

Группа делегатов 10-го с'езда английской компартии.

ФАШИЗАЦИЯ ПРОФСОЮЗОВ В ЮГОСЛАВИИ.

ВЕНА, 28 января. (ТАСС). По сообщениям из Белграда, правительство распустило союз служащих торговых, промышленных и банковских предприятий. Оккупированы помещения реформистских профсоюзов в Белграде. По слухам, распространенным в правительственных кругах, премьер Живонович намерен «создать новые профессиональные организации» по образцу фашистских «корпораций»; во главе новых организаций будут поставлены доверенные лица правительства.

ПОЛИЦЕЙСКИЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В С.-А. С. Ш.

НЬЮ-ЙОРК, 29 января. (ТАСС). Полиция в Нью-Бедфорде (центр текстильной промышленности штата Массачузетс) арестовала секретаря американской секции Международного Фреда Биллингса (член ЦК компартии), в связи с недавно закончившейся забастовкой текстильщиков, продолжавшейся несколько месяцев. Полиция попыталась арестовать еще и секретаря антиимпериалистической лиги Поля Круча и секретаря революционного профсоюза текстильщиков Альберта Вейсборга.

Дача—так дача!

Если выехать из Москвы с Северного вокзала, когда наш пойдет пятую минуту, сразу попадаешь в ритм нашего хозяйства. Вокруг вас—сосновые боры, грязные пустыри, не-огражденные ящики фабричных отходов, по насыпи тоску тянут пригородные поезда.

Третий километр, Сокольническая роща — красный спортивный городок, школьники, взрослые, лыжные площадки, трамплин, вышки для прыжков, детских домов. Несколько лет назад МОНО об'явило Клязьму «детским городком» и пришлось за несколько высселение всех «иностранцев». Но не рассчитало своих сил, и теперь вместо пролетарских детей на Клязьме больше видны толстые пашины с цепочками на животах. Может быть сейчас МОНО вернется к своему опыту в более скромных, но и в более реальных размерах.

Жилищная кооперация, которой так туго теперь приходится со строительством каменных городских домов, с гораздо большим успехом проявит себя здесь, хотя бы на временный период кризиса со строительными материалами. Здесь можно настроить целые улицы деревянных домиков, от самых легких летних конструкций до прочных и утепленных для жилья круглый год. Само-собой, что большой жилищный фонд для рабочих может дать пересмотр арендной политики советских органов.

Живая, энергичная пролетарская рука должна взяться за весь район будущего курорта и быстро провести его в порядок. Несмотря на то, что в последних жила до сих пор зажиточная публика, обветшалых они безобразно. Всюду отвратительные дороги, плохое освещение, скверные санитарные порядки, много хулиганья и уголовного элемента. Очень скверно оборудованы купанья, в реках каждое лето тонут сотни человек...

В ряде случаев от сухих пустяков зависит громадные достижения. Например: параллельно Северному железнодорожному пути идет прекрасное Сергиевское шоссе, одно из лучших шоссе в уезде. Но... от шоссе до дачных поселков—ни проехать ни пройти. Стоит только (Автокор!!) сделать кроличьи, по полкилометра в сторону от шоссе—и уже открывается возможность дешевого механического транспорта, уже возможно автобусное движение, уже является вся физиономия района иначе до цен на продукты питания. Другой пример: на Клязьме бездействует уже десяток лет построенная военными ведомством водокачка. Стоит разобрать трубы—и весь поселок получит водопровод.

При создании подмосковного лесного курорта наберется куча работы для всех наших общественных организаций. Но работы простой, неспорной, не требующей заграничной валюты или каких-нибудь чудовищно-дорого стоящих сооружений. Все дело в том, чтобы отдельные маленькие усилия и отдельные маленькие затраты трудящихся, вкладываемые в отдых и лечение, об'единить, организовать, направить в одну точку и этим добиться наибольшего эффекта.

При нынешних перемычках Московского Совета задача создания большого лесного курорта на Северной дороге должна быть включена в новые директивы. Наше предложение надо обсудить на отчетных собраниях. Московский пролетариат должен поднять на плечи и воплотить новое большое культурное достижение.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

ТЕМП ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ УСИЛИВАЕТСЯ.

(На всероссийском с'езде ОДН).

КОМСОМОЛ В БОРЬБЕ С НЕГРАМОТНОСТЬЮ.

С'езд заслушал доклад зав. АПО ЦК ВЛКСМ тов. *Лебедева* о предварительных итогах культпохода.

Вот некоторые результаты участия комсомола в походе. Решив поставленную своей задачей полностью ликвидировать неграмотность в комсомоле к обучить силами комсомольцев 5 тыс. человек из 90 тыс. неграмотных. В Чувашской республике каждый третий комсомолец участвует в конкретной работе в качестве инициатора, участника и т. п. В Чите комсомольцы на 68 проц. вступили в ряды ОДН.

Основными недочетами работы комсомола в школе следует считать поспешную и медленную подготовку комсомольских организаций, часто—преобладание громких фраз над конкретным делом, слабую связь с общественными организациями.

ЦК ВЛКСМ поставлена провести новую мобилизацию 1000 комсомольцев на борьбу с неграмотностью, мобилизует актив комсомола на практическую работу по ликбезу и выдвинет лозунг о полной ликвидации неграмотности к 1 мая 1930 года во всех городах и промышленных центрах. ЦК обязал комсомольские организации подлить на эту работу все культурные и общественные силы страны.

* * *

По данным Госплана, в 1929 г. будет выдано 8.900 тыс. путевок для неграмотных, в количество малограмотных по СССР определяется в 40 млн. чел. Книги для малограмотных обычно выписываются с тиражом в 20 тыс. экз.; тираж сейчас повышается по 50 тыс., что также, по признанию докладчиков, составляет капли в море.

Повсеместно высока себестоимость и предельная цена школьной книги. Нередко книги делаются с коэффициентом 4, т.-е. при себестоимости книжки в 2 коп. она продается за 8 коп.

Комитет по делам печати считает необходимым довести на широком обсуждении не только разнообразные планы издательств, но поставить под общественный контроль и цены школьной книги.

Культурный поход дал совершенно новый темп работы по ликвидации неграмотности. Наркомпрос предполагал обучить в текущем году 779 тыс. неграмотных, а в связи с походом план был расширен до 1.560 тыс. В следующем году намечено обучить уже 3.650 тыс. чел. Очень остро обстоит дело с ликвидацией неграмотности подростков 12—15 лет. Сейчас на общего числа подростков в 3.500 тыс. чел. обучается только 94 тыс. Наркомпрос обучит в текущем году 156 тыс. подростков, а в течение пяти лет—1.570 тыс.

Докладчики указывают, что неграмотность до сих пор велика не только среди бедноты, батрачества и женщин, но и среди городского пролетариата. Это об'ясняется беспрерывным притоком в промышленность новых рабочих из деревни.

Какие специальные группы деревни обучаются в ликпунктах? Тов. Гольцман заявляет, что в любом ликпункте обучается гораздо больше зажиточных крестьян, чем бедноты и середняков. Комплектование ликпунктов все еще проходит самотеком. Ликпункты почти всегда организуются плана от местоположения батрачества и колхозов, а между тем есть волости, где количество неграмотных достигает 70 проц.

* * *

Пленуму высока себестоимость и предельная цена школьной книги. Нередко книги делаются с коэффициентом 4, т.-е. при себестоимости книжки в 2 коп. она продается за 8 коп.

Комитет по делам печати считает необходимым довести на широком обсуждении не только разнообразные планы издательств, но поставить под общественный контроль и цены школьной книги.

На крупнейшем химическом заводе Европы*).

(От нашего специальн. корреспондента).

II.

Перейдем к защите экономических и политических интересов рабочих. На фабриках Леуны имеется фабзавком из 30 человек, при чем 4 члена фабзавкома освобождены от работы. В конце 1928 года состав фабзавкома был таков: 13 коммунистов, 10 социал-демократов, 1 сочувствующий социал-демократической партии, 1 член христианской организации, 2 члена организации фабричного сотрудничества (организации предпринимателей), 2 беспартийных, 1 демократ.

На этой величайшей в Европе азотной фабрике имеется в настоящее время около 700 коммунистов. (Как уполномочилось в 1 части, на заводе работает 21.600 человек. В Леуне имеется около 1.000 дипломированных инженеров). Притом давать 80 товарищей работают в ячейке. Я спрашиваю членов нашего фабзавкома—коммунистов: «Чем б'ленить, что из 700 членов партии лишь одна десятая работает в ячейке, и, во-вторых, чем об'яснить, что вы все-таки смогли получить 13 мест в фабзавкоме?» На это мне товарищи ответили следующим образом: «В виду огромной территории фабрики и разбросанности местожительств рабочих, а также в виду системы своей крайне трудно охватить всех членов партии. Ячейка старается выполнить на фабрике ту задачу, которая поставлена ей партией. Главной задачей ячейки в последнюю половину 1928 г. было создание кадров должностных лиц для профсоюзных организаций.

«А как с выборами фабзавкома?»

«Да,—ответили товарищи,—ты должен знать, что при той системе шпионажа, которая царит на фабриках, ни один рабочий не решится открыто об'явить себя коммунистом. Они все говорят: «Коммунисты, мы вас выберем, вы мне доверяем, делайте ваше дело, но не требуйте, чтобы мы стали членами партийной ячейки и таким образом потеряли нашу работу». Вот основное настроение рабочих, сочувствующих нам».

Надо, действительно, признать, что система шпионажа и политического контроля над рабочими азотной фабрики является единственной в своем роде по своей утонченности и жестокости. Кроме царократников, одетых в соответствующую форму и контролирующих рабочих при входе и выходе, имеется еще частный детективный аппарат. Так, например, если рабочий пойдет в уборную, он может быть уверен, что за ним следует детектив с часами в руках. При этом нарушает случайно, что днем уборной идут открываются (не нельзя запирать кабинеты), шпион, если он считает нужным соблюдать вежливость, притворяется, что этом, будто он открыл дверь по ошибке, но в действительности не хочет посмотреть, не курит ли рабочий папиросы, не спит ли он тем, не читает ли газету, а какую именно, и не читает ли он коммунистическую газету. Ячейки «Леународец», если хоть бы об одном из этих «преступлений» будет сообщено администрации, рабочий получит обычно и будет переведен на низший пост или же вовсе уволен.

Другой способ политического контроля: администрация узнает, что рабочий ведет пропаганду за вступление в профсоюз, за высшие ставки или за вступление в пожарную. Она немедленно переводит детектива в соответствующую бригаду, где он старается узнать настроение рабочих. Если агитация рабочего действительно оказывается успешной, он может быть уверен, что его выгонят в ворону, где ему об'явят об увольнении «в виду недостатка работы», или о переводе в штрафную бригаду.

Дело в том, что на азотной фабрике Леуны имеются штрафные бригады, членами которых состоят провинившиеся из активных политических работников, преследуемые. Администрация не решается этих людей сразу выбросить на улицу. Она образует целые бригады из таких рабочих и заставляет их работать в таких изолированных местах фабрики, где, по своим одного гениальна, они не могут «причинить вреда». Сегодня сначала уменьшили, почему их перевели в фосфорную бригаду, работнице из пресс-сорного отделения переделали вдруг на склады известковой селитры. Но скоро они убеждаются в том, что их перевели только потому, что они политически сознали развиты и не скрывали своих взглядов. Оказывается всюду, что все это является делом шпиона, доносчика из них администрации.

Сами собой разумеется, что фон Бальтье достаточно и хитрить личности-одних, так искусно организуется работать сознательных рабочих. Маленькая коммунистическая ячейка лишь в последнее время стала понимать суть и средства для установления контакта с массами и для основания отражения ударов, наносимых рабочим администрацией и ее чинами-шпионами. Часто приходит иногда по годы, пока администрация нападет на след профессионального или коммунистического «смутьяна». Это делается и таким образом. Юридическое отделение фабрики вызывает к себе работника, известного своей политической отсталостью и индифферентизмом, и обещает ему 300 марок в месяц дополнительных в случае, если при его содействии можно будет доказать, что фабзавком раздает соответствующей бригаде коммунистическую агитационную газету. Это самый примитивный род шантажа, который, однако, наблюдается в очень многих случаях.

На основе статьи реформистского закона о фабзавкомах заводская администрация обязана разрешать собрания рабочих. С 1921 г. на фабрике не было ни одного такого собрания. Администрация грозит локаутом и полицейскими репрессиями в случае, если фабзавком осмелится провести в жизнь эту статью закона. Несмотря на все протесты коммунистов, социал-демократические члены фабзавкома решили следующий выход: собрания рабочих происходят в последние годы в соседних городах—Мерзебурге, Галле, Вейсенфельсе. Администрация фабрики Леуны великодушно платит за всем поездкам для этих собраний и рада, что несколько тысяч рабочих не собираются в не выступают крупной с протестом тем, где их мучают и эксплоатируют всех прав.

Спрашиваю рабочих, работающих уже 6—7 лет в азотной Леуны, на «каторге Леуны», рассказывают мне: «Посмотри, как у нас обращаются с коммунистами и вообще передовыми рабочими. Наши газеты не всегда поступают нормально, иногда дело идет о революционных рабочих. Так, например, один коммунист-инструктор на собрании рабочих и призывал к фашистской расправе с директорами. Беспартийная вагоновожатая системы, за его словам, уже потянула тяжелые рабочих. Широкие и детективы были, конечно, на собрании, но, несмотря на это, рабочему ничего не сделали. В тот же день выступал другой коммунист, который с материалами в руках доказывал, что мы должны требовать более высоких ставок и вступать в профсоюзы и в пожарную. Что же случилось? Два дня спустя этот рабочий получил свои бумаги и стал безработным!

Видишь ли, что касается нашего оратора, то наши господа знали, что физически с директорами нельзя расправиться, так как они имеют за собой всю капиталистическую государственную власть. Но второй случай был серьезным и опасным с виду настроения масс. Здесь нужно было немедленно вмешаться».

Социал-демократические члены фабзавкома на фабрике Леуны держат себя совершенно пассивно во всех экономических и политических конфликтах. Тысячи квалифицированных рабочих не читают к ним никакого доверия. Социал-демократы убираются газовым образом молодрукрашенных элементами и тем великих людей, который гонка не верит в возможность лучшего будущего. Который хочет иметь свой «шкаф» и кусочек земли.

Однажды вечером, после работы и после того, как наша бригада сняла с себя всю грязь, я зашел с несколькими другими товарищами посетить поселок рабочих азотной фабрики. Здесь размещают жить лишь три элемента, которые привилегированного мира». Служащие и рабочие имеют здесь квартиру по одной комнате, чтобы и кухня с плитой, только разной и центральным отоплением. Квартирная плата 30—35 марок в месяц. Дома хорошо построены, производит прекрасное впечатление как снаружи, так и внутри. Так же, в двухэтажных квартирах, имеют комфортом. Здесь же находится и квартира главного директора на 24 комнат. Этот главный директор заплатил в 1927 году налог с дохода, достигающего миллиона марок.

В Леуне имеются еще и так называемые пенсионные кассы для инвалидов. Человек, прослуживший непрерывно 10 лет в Леуне, может при полной нетрудоспособности получать 20 марок в месяц пенсии. Такие случаи, однако, редки, и только 3 проц. всех рабочих Леуны выдерживают так 10 лет. Состав рабочих часто меняется как по политическим, так и по социальным причинам. Кто не уволен за свои убеждения, уходит в виду расстроенного здоровья, разбитый физически и духовно с этой фабрики, которая сегодня добывает азот из воздуха, перерабатывает уголь в бензин, а завтра может, на основе других химических формул и расчетов, на основе повышенного или пониженного давления в трубах, перейти на военное производство, на производство ядовитых газов и концентрированной формы.

Достаточно здесь немного поработать, чтобы притти к убеждению, что наступает день, когда рабочие сами, и на этот раз окончательно, станут здесь хозяевами. Они нанесут решающий удар фабрикантам ядовитых газов и задушат империалистов в одном из самых ужасных источников его.

Не только в Средней Германии, но и в Берлине и во всех крупных промышленных центрах пролетариат ощущает тоски, сложившуюся в 1921 году по время кровавых боев:

Возле Леуны многие пали,
Возле Леуны текла рабочая кровь.
Но придут дни отомщения.
И вы за это заплатите трижды.

ОТТО ШТЕРНБЕРГ.

*) См. «Правду», № 57, 19 января с. г., где т. Штернберг дал общее описание завода.

Не пора ли, не пора ли...

(На мотив «Не Индия приводящая тебя, голодно»).

На 15-м году революции первых в новом помещении фито-патологического отделения Ленинградского государственного института опытной агрономии профессура организовала 22 декабря 1928 г. по всей форме со святой водой, попом и образами.

Во институ-у-те опытной агроно-ми-и
Восняла молитвенно профессорские фи-
зиономии.
Попади-и-ку, поколику, поколику
Призожился всяк к божественному
лику.
Попо-ов-скую дазнь облобызала,
Вся внутренния свои покала-а-ла.
Попе-е-же в ней черным-черно, а не
красно,
Вопиим и мы ведетасно:
— Доко-о-де наши наркомземы и нар-
комсоцы
Будут содержать лишне-ученые отбросы?

Доко-о-де будни мы доверять советскую
рассаду
Богомольно-профессерскому стаду?
Доко-о-де хамки будут торчать у нас
перед главами
Со святой водой, попом и образами?
Доколе мы будем верить, что от их
водицы
Поместится урожай советской ржи и
пшеницы?
Не пора-а-ли сказать им, не пора-ли:
— Чтоб нас всех... бывшие интелиг за-
бра-а-ли!
ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

К агрономическому с'езду.

(В порядке обсуждения).

В связи с всероссийским агрономическим с'ездом НКЗ РСФСР опубликовал **проект положения об агропомощи.**

Поскольку вопрос о развитии и переустройстве сельского хозяйства поставлен в настоящий период со всей остротой, поскольку роль агрономического персонала в свете этих задач приобретает огромное народно-хозяйственное значение, постольку разрешение вопроса о формах и методах работы агроперсонала приобретает исключительное значение.

Анализируя проект, учитывая прошлую практику работы агроперсонала в земорганах, мы приходим к выводу, что проект содержит в себе ряд неправильных, в данный период отживших принципиальных положений.

Основные принципы, положенные в основу этого проекта,—кстати, мало чем отличающегося от положений, легших в основу Положения об агрономической организации НКЗ от 1925 г.,—суть: принцип агропомощи как метод работы, принцип агрономической организации и агрономических совещаний как форма работы агрономов, агрономический пункт как отправной центр работы агроперсонала.

Нам, работникам земорганов, представляется, что эти принципы являются пережитками земской общественной агрономии и не могут ни в какой мере удовлетворить тем методам, формам, которых требует от нас период социалистического переустройства сельского хозяйства и решительный под'ем производительности индивидуальных хозяйств основной массы крестьянства.

Агропомощь, как метод земской агрономии, основанный на пассивной роли буржуазно-помещичьего земства, в деле развития производительности сельского хозяйства должна быть заменена методом активных мероприятий экономического и агротехнического порядка, проводимых агрономическим составом государственных земельных органов и кооперативных организаций, под общим руководством советских органов, по директивам партии.

Если мы примем за основу метод системы активных мероприятий, то нельзя согласиться с формулировкой задач, как они изложены в проекте,—задач, которые предстоят государственной советской агрономии.

Не «разработка систем агрономических мероприятий и организация их проведения», не «содействие развитию и укреплению социалистических форм земледелия», не «содействие местным советским, комсомольским, партийным, кооперативным и др. общественным учреждениям и организациям в их агрикультурной работе и использование последних»... а упорное, революционно-активное осуществление системы агромероприятий, организация социалистических форм земледелия совместно со всей советской общественностью деревни, под общим руководством районных, окружных и др. советских органов,—только так, а не иначе можно намечать задачи государственной советской агрономии.

Перейдем к формам построения государственной агрономии. Проект Положения об организации агрономической помощи, трактующий о построении в форме **агрономической организации** земельных органов, и в этой части определяет принципы организационного построения агрономии несоответствующим образом. Исторически эта форма коренится далеко, в прошлых земских органах, когда агрономы на положении «третьего элемента» бились в тисках буржуазно-помещичьих земств, душивших проявление радикальной мысли, когда агрономы иногда становились в оппозицию к земствам, возглавляемым махрово-черносотенными губрами, и должны были искать организационной формы, предоставляющей возможность некоторого сопротивления и возможность высказаться хотя бы о разрешения губернатора.

Не об агрономической организации нам нужно Положение, ибо не самодовлеющая организация работает теперь в системе советских земорганов, а работники земорганов—агрономы—губернские, уездные, областные и окружные, как организаторы системы агрономических мероприятий, отдельные агрономы-специалисты (полеводы, советники, садоводы, огородники и т. д.), как организаторы и проводники соответствующих мероприятий.

Права и обязанности писать надо не для агрономической организации, мы не берем «круговой поруки» с агрономов, работающих в земорганах, а надо определить права и обязанности агрономов, как сотрудников земорганов и должностных лиц советских учреждений,—в этом насущная потребность.

Как нет необходимости в существовании медицинской организации на ряду или в системе органов здравоохранения, где медицинские работники успешно работают как сотрудники этих органов, как нет необходимости в организациях инженеров при ВСНХ, где инженеры сотрудничают в деле индустриализации страны, так нет необходимости в агрономических организациях в системе земорганов.

Может быть, некоторые агрономы и скажут, что ни в старом Положении об агрономической организации НКЗ, ни в проекте нового Положения не подразумевается организация лиц, работающих в области агрономической практики, а организация системы агрономических учреждений.

Нам и представляется, что нужно говорить не только об организации системы агрономических учреждений, а и об изменении существующего Положения о земельных органах, в которых агрономические отделы является основной частью.

Не нужно Положение об агрономической организации и потому, что часть агрономов, рассматривая себя как часть агрономической организации, спекулирует по традиции на старые земские формы взаимоотношений.

Наличие Положения об агрономической организации НКЗ давало основание в 1927 г. одному из видных агрономов писать в советском журнале:

«Связь агрономической организации с советскими, кооперативными, общественными организациями...

Между агрономическими организациями, с одной стороны, и советскими, кооперативными и общественными—с другой, **связь устанавливается путем представительства этих последних организаций в агрономических совещаниях** и комиссиях и совместной работой этих организаций в с.-х. советах и т. д.» (подчеркнуто нами).

Такая формулировка взаимоотношений ни в какой мере не соответствует действительным формам взаимоотношений, и это не что иное, как сползание к автономии агрономической организации от советских органов, ориентация на самодовлеющую организацию.

Мы знаем по практике своей работы, как агрономическая организация земорганов два—три года назад открыто проводила, а в некоторых случаях скрыто и теперь проводит выборы в агрономические организации агрономов на вакантные места.

Надо изъять из обращения государственной агрономии наименование «агрономическая организация», ибо это наименование никакой необходимостью не вызывается, а давало почву для сползания некоторой части агрономов к традициям земского агронома, создавало трения между рядами земельных работников, действовало дезориентирующим образом.

И, наконец, в части формы нельзя обойти молчанием и производного от агрономических организаций, это—агрономических совещаний, предусматриваемых проектом.

Агрономические совещания также продукт земской общественности. Нам необходимо эту форму реорганизовать на принципе советской и профессиональной общественности. Место агронома в переустройстве сельского хозяйства исключительное, и мы никак не хотим умалять значения его широкой общественной роли.

Но множественность форм советской и профессиональной общественности требует реорганизации общих агросовещаний в **производственные совещания**, с участием всех специалистов земорганов, со включением в состав производственных совещаний и представителей всех организаций, работающих в области сельского хозяйства.

Такие совещания должны созываться реже, но подготовляться тщательно, с широким освещением в печати.

И, наконец,—о базе для работы агронома в районе, участке, агропункте.

Нам кажется, что агропункт, как тип учреждения земской агрономии, ориентированной крестьянина на индивидуальные формы хозяйства, нежизнен уже сам по себе. По размерам территории, по принципам оборудования он рассчитан на работу агронома с одиночками-крестьянами, а не с массой.

Центром работы районного агронома должен быть рик, как организующий экономическую жизнь своего района орган.

Агрономическим пунктом, как базой для агрономической работы в районе, волости, должны быть новые типы крупного социалистического хозяйства, это—совхозы, лучшие колхозы, опытные поля, учебные хозяйства сельскохозяйственных учебных заведений.

Нам предстоит демонстрировать уже не только плуг, сеялку, конную молотилку, а тракторную колонну, крупный скотный двор с силосной башней и т. д.

Аудиторией агронома должен быть не агрокабинет, а радиофицированная волость, народный дом, клуб, изба-читальня. **На массы** должна быть ставка в методике агропропаганды, а не на одиночек-передовиков.

Опытным полем для испытательской работы должен быть не участок маленького агропункта, а поле совхоза, колхоза, ШКМ и т. п.

Мы останавливаемся только на основных, принципиальных положениях проекта и не в состоянии сейчас исчерпать другие, второстепенные положения.

В период социалистической реконструкции сельского хозяйства нам надо ориентировать агрономию, исходя из метода активных массовых агромероприятий по отношению к основной массе крестьянства, в направлении реорганизации их хозяйств в крупные общественные хозяйства; нам нужно ориентироваться на стройную и четкую систему земорганов и с.-х. кооперации и на советскую широкую общественность, как форму организации.

Агропомощь, агроорганизация и агросовещание, агропункты — пережитки земских времен.

Не оглядываться назад, во времена земской агрономии, а указывать государственной и кооперативной агрономии в перспективе контуры форм нового социалистического земледелия и приспособлять к ним формы и методы агрономической работы,—вот наша установка.

Земельные работники: **Комзуров, А. Софонов, Ф. Васильев, Карпухова.**

АВАРИЯ С АЭРОСАНЯМИ.

26 января состоялся испытательный пробег аэросаней, выходящих в начале февраля в пробег по маршруту: Москва — Ярославль — Кострома — Вятка — Пермь—Казань — Владимир — Москва. Испытания были устроены при участии специалистов и иностранных журналистов на Шоссе Энтузиастов.

После окончания испытаний и отъезда иностранных журналистов несколько человек решили устроить катание с испытанием на все повышающуюся скорость. Во время быстрого движения сани, зацепившись за выступ, потеряли пропеллер, разбитый в щепы, и перевернулись.

В результате аварии пришедшим опрокинувшимся саням насмерть (неизвестному, при попытке выскочить) тов. Ванченко и легко ранены тт. Фельдман, Соколенок-Соколов и Кунин.

Сами же сани получили настолько незначительное повреждение, что, если бы тут же был поставлен новый пропеллер, они могли бы чуть дальше своим ходом. (Роста).

С РЕМОНТОМ С.-Х. ИНВЕНТАРЯ НЕБЛАГОПОЛУЧНО.

ИТОГИ ОБСЛЕДОВАНИЯ НК РКИ СССР.

Сектором контроля НК РКИ СССР закончено обследование мастерских по ремонту с.-х. инвентаря. Обследование производилось по всему Союзу. Уже поступили материалы по РСФСР, Белоруссии и Узбекистану. От Украины и ЗСФСР сведения еще не поступили.

Обследование показало, что ремонт сельскохозяйственного инвентаря, в особенности крестьянского, по РСФСР до сего времени совершенно не организован. Это дело имеет много недочетов.

На в центре, на на местах ремонту с.-х. инвентаря не уделяется должного внимания. Наркомзем РСФСР и его местные органы не руководили им организационно, на деятельностью ремонтных мастерских. В результате—мастерские возникли стихийно, находятся в ведении многочисленных и разнообразных организаций, не увязаны в своей работе ни общим планом, ни руководством и т. д. Незначительная сама по себе сеть ремонтных мастерских распределена неравномерно и непропорциональна потребности районов: некоторые районы насыщены ремонтными средствами с избытком, в других районах, наоборот, их недостаточно. Неравномерное распределение мастерских по районам заставляет хозяйства доставлять тракторы и с.-х. машины на далекое расстояние, достигающее в отдельных случаях 100—150 и даже 300 километров.

При организации новых мастерских не использовались мастерские уже существующие (совхозов, колхозов, профтехшкол, кустарные и др.), дооборудование и приспособление которых к ремонту с.-х. инвентаря обходилось бы дешевле организации новых мастерских.

Мастерские совхозов и колхозов почти совершенно не обслуживают ремонтом с.-х. инвентаря окрестное крестьянское население.

Простой ремонт крестьянского с.-х. инвентаря выполняют главным образом кустари-кузнецы. Между тем для организованного использования их, для ремонта этого инвентаря ничего не сделано и не делается.

В то же время колхозы ремонтируют свой с.-х. инвентарь почти исключительно в кустарных кузницах.

Не уделялось должного внимания и организации передвижных ремонтных мастерских. Количество отремонтированных передвижками машин ничтожно. По Средневолжской области, например, передвижной ремонт составил в 1927—28 г. всего 440 р. С.-х. кооперация принципиально против передвижного ремонта, считая его убыточным и нерациональным.

Обследованием установлено далее, что ни одна ремонтная мастерская не имеет твердых штатов, текучесть личного состава мастерских чрезвычайно велика, квалификация персонала, в особенности по ремонту с.-х. машин, недостаточна. Учет работы мастерских поставлен неудовлетворительно и не позволяет установить ни действительную себестоимость ремонта, ни реальные результаты деятельности мастерских. Помещения большинства мастерских не удовлетворяют требованиям производства, охраны труда и противопожарной охраны. При мастерских, даже самых крупных, нет помещений для хранения тракторов и проч. с.-х. машин, ожидающих ремонта, и они находятся под открытым небом. Оборудование мастерских неоднородно ни по специфицации, ни по техническому состоянию, в результате чего владельцам с.-х. машин приходится перевозить свои машины из одной мастерской в другую.

Значительная часть тракторных мастерских не оборудована автогенно-сварочными постами, между тем как автогенная сварка крайне важна при ремонте тракторов, особенно и сварка и запасных частей. Изделия снабжения мастерских материалами и топливом не было. Мастерские по ремонту с.-х. инвентаря, как государственные, так и кооперативные, покупали нужду в сортовом железе, стали, цветных металлах, коксе, чугуне, лесе. В частности, тракторные мастерские испытывали нужду в ходовых запасных частях к тракторам «Фордзон», «Интернационал», «Ойль-Пуль» и др.

> Центральные и местные органы не уделяют должного внимания ремонту с.-х. машин. —Крестьянство почти не обслуживается с.-х. ремонтными мастерскими.—Сеть с.-х. ремонтных мастерских недостаточна, работа их страдает множеством дефектов.

В результате мастерские к ремонту тракторов либо не приступали вовсе, либо выпускали их из ремонта со старыми изношенными частями. Изношенные запасные части предъявлялись окружными союзами с.-х. кооперации в некоторых случаях неоднократно, а иногда и вовсе не предъявлялись. Запасные части к тракторам «Фордзон» завозились в недостаточном количестве, к тракторам же других типов не завозились вовсе. В 1927—28 г. заявки с.-х. кооперации на импортные запасные части была удовлетворена на 65 проц., в 1928—29 г.—всего на 32,4 проц.

Обследованием установлено далее, что в зимнее время нагрузка мастерских составляет всего 25—30 проц. их производственной возможности, весной к летом она значительно выше нормальной. Это увеличивает накладные расходы сезонные рабочие, удлиненный рабочий день, сдельщина, дополнительная оплата и пр.), влияет на рентабельность мастерских и понижает качество ремонта. На государственные, на кооперативные мастерские не принимали никаких мер к привлечению заказов населения на ремонт с.-х. инвентаря зимой.

Фактически затрачиваемое мастерскими время на ремонт машин превышает нормы на 50—90 проц., а иногда и вдвое. Средняя норма продолжительности ремонта установлена только на тракторы и то в большинстве случаев производилась. В мастерских не введен порядок: выдача официальных гарантий за качество ремонта и приема жалоб на работу мастерских. Расценки на ремонт тракторов и с.-х. машин устанавливаются мастерскими различно, даже в пределах одной и той же области или края: часто расценки на однородные ремонты в государственных, кооперативных и др. мастерских не совпадают. Стоимость ремонта—высока. При этом мастерские производят ремонт почти исключительно за наличный расчет.

Только в конце пр. года Наркомзем РСФСР и ряд местных организаций приступили к разработке планов организации и развития с.-х. ремонтной сети. Однако сектор контроля НК РКИ СССР считает, что планы эти составлены неудовлетворительно и страдают рядом дефектов. Для устранения всех этих дефектов сектором контроля разработаны конкретные мероприятия, которые в ближайших днях вносятся на обсуждение коллегии НК РКИ СССР.

МОЖНО ЛИ УВЕЛИЧИТЬ ПРОИЗВОДСТВО ТРИЕРОВ?

ЧТО ГОВОРИТ ГЛАВМАШСТРОЙ ВСНХ СССР.

Единственный в СССР завод по производству зерноочистительных машин—воронежский завод «Триер» спроектирован на годовое производство 6 тысяч машин в одну смену. Но в течение первого года работы завода нельзя было рассчитывать на полный выпуск, и поэтому контрольные цифры намечали производство только 2 тыс. машин. Однако, прошлой осенью выяснилась острая потребность в триерах, и в результате работ специальной комиссии правительство определило производственную программу воронежского завода в 10 тысяч триеров, хотя завод в ВСНХ СССР рассчитывали за 7,8 тыс.; при этом имелся в виду постепенный переход на трехсменную работу.

В первом квартале не удалось наладить с детских болезней. Недостаток оборудования и некачественное снабжение привели к тому, что завод до 1 января успел выпустить лишь 500 триеров, из которых только 350 были вполне закончены. До октября было выпущено 75 машин, в октябре—150, в ноябре—210 и в декабре—65; резкое сокращение производства в декабре было вызвано плохим снабжением, обусловившим значительные простои.

Главмашстрой ВСНХ СССР считает, что во втором квартале завод сможет выпустить не больше 1.500 машин. Если прибавить сюда уже выпущенные 500 штук, то общее количество триеров, которые смогут быть использованы в предстоящую весеннюю посевкампанию, составит 2.000. Но чтобы обеспечить такой масштаб производства, необходимо усилить снабжение завода металлом и полуфабрикатами. Воронежский завод получает сита с Украины в недостаточном количестве; Главмашстрой обратился к ВСНХ УССР с просьбой расширить производство сит на заводе «Красный Октябрь». Приняты меры к аккуратному снабжению воронежского завода конным литьем с киевского завода. Решено также не позже 15 февраля пустить на заводе вторую смену.

Можно ли еще расширить производство во втором квартале и изготовить к посевкампании небольшие триеры? Главмашстрой считает, что дальнейшее расширение невозможно. Нельзя допустить производство в одну смену до полной нормы и 500 триеров, так как из-за границы еще не получены некоторые станки и пресса (за ними недавно ездили за границу представители треста). Отчасти по этой же причине, а также вследствие внутренних неувязок и недостатка квалифицированных рабочих, не представляется возможным одновременно пустить в работу и третью смену; это предполагается сделать лишь в конце апреля.

Тем не менее следует еще раз изучить этот вопрос и использовать все возможности для форсирования производства. В частности, надо выяснить, не отразится ли на производстве триеров загрузка завода посторонними заказами: сейчас воронежский завод получил от Мельстроя задание на выработку 1.000 кукблеторников.

Годовое задание заводу в 10 тысяч триеров Главмашстрой считает осуществимым, но только при бесперебойном снабжении.

СОВЕЩАНИЕ ПО ВЕСЕННЕЙ ПОСЕВНОЙ КАМПАНИИ.

Совещание в управлении сельского хозяйства Наркомзема постановило просить уполномоченного правительства РСФСР по проведению весенней посевной кампании организовать при себе постоянное совещание из ответственных представителей заинтересованных в весенней посевной кампании учреждений и организаций для наблюдения за тем, как проходит подготовка к весеннему севу.

Совещание будет собираться не менее раза в неделю и прорабатывать необходимые мероприятия на основании материалов, поступающих с мест и из центральных снабжающих организаций.

Местные земорганы и кооперацию решено обязать выпускать двухнедельные информационные бюллетени о ходе подготовки к весеннему севу.

РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ СОВЕЩАНИЕ.

ХАРЬКОВ, 29 января. (Наш корр.). Вчера состоялась об'единенная производственная конференция рабочих крупнейшего харьковского завода с.-х. машин. «Серп и Молот» совместно с представителями делегатами агрономической конференции. Крестьяне отметили крупнейшие достижения рабочих «Серпа и Молота», которые должен годовую продукцию завода до 20 млн. руб. довести в 4 млн. денежной продукции. Указано, что качество машин, выпускаемых заводом «Серп и Молот», становится из года в год лучше, крестьяне в то же время отметили ряд конкретных недостатков. Рабочие завода обещали устранить все недочеты, на которые указали крестьяне-делегаты, и в свою очередь призвали крестьян перестроить мелкие крестьянские хозяйства в крупные общественные.

РЕШАЮЩЕЕ СЛОВО АГРОНОМУ.

(На всероссийском с'езде агрономов).

Дошло ли постановление ЦИК о повышении урожайности до населения? На этот вопрос участники с'езда отвечают утвердительно.

— Пока мы тут говорим и рядим,—заявляет участковый агроном Углического уезда тов. Пашкин,—там в селах уже тянутся обозы и работают машины. В деревне большой сдвиг. Население восприняло новые требования и энергично готовится к предстоящему севу. В частности, в Ярославской губ. издано постановление губисполкома об обязательном стопроцентном сортировании зерна.

Борьба за урожай местами уже принимает характер широкого массового движения. Об этом интересные сведения сообщил представитель Северного Кавказа тов. Андреев. Там при проведении кампании посевщики по договорам обязуются осуществить определенный агроминимум. Кроме того, уже действует постановление насчет обязательности таких мероприятий, как протравливание и сортировка семян и т. п.

Но гораздо важнее мер принудительного характера то, как сами крестьяне воспринимают новый курс на повышение урожайности. В Северном Кавказе хлеборобы на своих сходах проводят «агрономическое самообложение». В результате этого движения количество отсортированных семян возросло там в три раза по сравнению с прошлым годом. В некоторых районах вся площадь, предназначенная для яровых, вспахана под пары. Бедняцко-середняцкие массы ко всем этим мероприятиям относятся вполне сочувственно. На местах создаются комитеты агроуполномоченных, т.-е. специально выборных лиц, которые следят за выполнением обязательств, принимаемых на себя крестьянскими посевщиками при заключении договора об агроминимуме. Таких уполномоченных по Сев. Кавказу уже избрано 9 тыс. человек. Число их будет доведено до 28 тыс. Это будет тот крестьянский актив, при помощи которого удастся внедрить в крестьянское хозяйство простейшие агротехнические приемы.

В Средне-Волжской области разработаны два комплекса мероприятий. Малый комплекс, обнимающий простейшие агрикультурные мероприятия, будет проводиться путем привлечения сперту к также на основе развития самодеятельности населения. Большой же комплекс агрономических мероприятий предназначается для коллективных с.-х. об'единений.

В некоторых местах сами крестьяне, помимо всяких приказов и обязательных постановлений, создают по собственной инициативе такие условия, которые вынуждают упорствующих подчиниться установленному агроминимуму. Так, во Владимирской губ. село, не протравленное формалином, принимается к обмолоту на молотилку последним.

На других вопросов, волнующихся в прошлых, заслуживает быть отмеченным предложение тов. Климова (Сибирь) о том, чтобы машины со складов кооперации и «Сельхозснабжения» продавались непременно в собранном виде. Нынешний порядок, когда слабо организующийся в устройстве и конструкции машины крестьянин начинает сам ее собирать, влечет за собой быструю изнашиваемость машины и порчу частей.

Об'ем агрикультурных мероприятий приходится сужевать на местах часто из-за того, что ассигнованные для этой цели кредиты часто расходуются не по назначению. Вообще агрономия кое-где пребывает в состоянии большой немилости. В отношении Кавказа, напр., по словам тов. Головкиной, об агропункте и говорить не приходится. Так часто отводит плохие помещения под лавки Центросоюза и не предоставляет помещений для агропункта. Там известны случаи, когда рик предлагал агроному в 24 часа освободить помещение под угрозой ареста.

Много внимания делегаты уделили состоянию сельского хозяйства представляемых ими районов, развивая попутно соображения о тех мероприятиях, какие необходимы для поднятия производительных сил этих районов. При этом многие определенно высказывались против централизации дела агрономизации. Эту мысль особенно детально обосновал тов. Шкидаев (Сибирь).

— Наркомзем,—заявил он,—не должен опускаться до деталей. Он стремится установить для каждой области комплексы мероприятий, указывая даже очереди для них. Такого рода установка на местах может быть принята как директива, что в результате может повести к вредным и немаловажным последствиям. Установить одни общие шаблоны для такого, например, большого края, как Сибирь, нецелесообразно и опасно. Задача Наркомзема—дать общие руководящие указания, но не детализировать подлежащие проведению мероприятия.

В прениях выступали также тов. Луначарский и тов. Рудутак.

Тов. Луначарский ознакомил с'езд с мерами агрономизации страны, предпринимаемыми Наркомпросом в смысле распространения элементарных с.-х. знаний в широких массах населения и улучшения подготовки агрономического персонала.

Детальную характеристику той большой и ответственной роли, какую в реконструкции сельского хозяйства призван сыграть агроном, дал в своей речи тов. Рудутак. Во всех вопросах, связанных с поднятием сельского хозяйства, авторитетное слово должно быть предоставлено агроному, который из консультанта должен превратиться в руководителя.

ВОЗМУТИТЕЛЬНОЕ НАРУШЕНИЕ ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ НА ЗАВОДЕ «АМО».

В прессовой мастерской завода «Амо» за последний год чуть ли не ежемесячно стали ломаться прессы и насосы. У администрации сложилось мнение, что бригада слесарей и машинистов сознательно плохо ремонтирует эти машины, чтобы, пользуясь частой поломкой их, получать за свою работу по особо повышенной расценке. Эти подозрения подтвердились, и заводоуправление уволило 5 слесарей и машинистов, а также мастера этой мастерской Майорова.

ЦК металлистов, куда уволенные обратились с жалобой, после всестороннего обследования этого дела признал невозможным восстановить дело в пересмотре ранее РИК и отдела труда Моссовета, которые также признали правильными действия администрации завода «Амо».

Обследованием вскрыты факты возмутительной беспомощности и падения трудовой дисциплины в прессовой мастерской.

Характерно, что заведующего и техника почти 2½ лет не обращало внимания на перебои в работе прессовой мастерской.

ЦК металлистов признал недопустимым такое отношение к производству со стороны старых квалифицированных рабочих, которые должны были показывать пример производственной дисциплины и бережного отношения к средствам и орудиям производства. Непосредственный руководитель работ мастер Майоров (член партии) полуготовительной комиссии неоднократно настраивал среди отдельных рабочих этой мастерской. Это, по мнению ЦК союза, привело к полному разложению трудовой дисциплины среди рабочих прессовой мастерской.

ЦК металлистов решил поставить перед соответствующими партийными организациями вопрос о дальнейшем пребывании Майорова в партии.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕСТАРЕЛЫХ КРЕСТЬЯН.

После детального обсуждения в центре и на местах Совпарком РСФСР представил на рассмотрение Президиума ВЦИК проект союзного закона о государственном обеспечении малоимущих престарелых крестьян.

Обеспечиваться государством будут малоимущие крестьяне и крестьянки 65-летнего возраста и старше, проживающие в деревнях. Обеспечиваются только те крестьяне-старики, которые не имеют необходимых для существования средств, или доходность хозяйства, которых недостаточна для удовлетворения насущных потребностей семьи.

Не пользуется обеспечением крестьянин, имеющие родственников, которые по закону могут и обязаны их содержать.

На получают этой пенсии также лица, лишенные избирательных прав.

Президиум ВЦИК постановил, что расходы на обеспечение престарелых крестьян (приблизительно около 19,5 млн. в год), будут приняты частью (26 проц.) за счет государственного бюджета, а в большей мере (75 проц.) за счет местного бюджета. Получающие это государственное обеспечение, не лишаются прав, в зависимости от материального положения, пользоваться обычной помощью от крестьянских обществ взаимопомощи.

СНЕЖНЫЕ ЗАНОСЫ И МОРОЗ.

По полученным вчера в НКПС сведениям, на Екатерининской дороге началась снежная метель. Поезда идут с большим опозданием, несмотря на сокращение составов от 10 до 25 проц. На многих участках товарные поезда следуют с двойной тягой. Большие затруднения испытываются в маневровой работе поездов. Восемь составов брошены на промежуточных станциях. Тяжелое положение дороги вызвало необходимость сложения ответственности за срок доставки грузов на участке Днепропетровск—Ясиноватая и Пологи—Волновака.

На других дорогах движение поездов затруднено вследствие установившихся сильных морозов. На Томской дороге мороз доходит до 40 град.

НАЧАЛСЯ ЭКСПОРТ ЛЕСА ЧЕРЕЗ МУРМАНСК.

ЛЕНИНГРАД, 29 января. (Наш корр.). Впервые открылась лесоэкспортная кампания через Мурманский порт. Поступают партии карельского леса. Прибыли первые суда под экспорт «Товарищ Сталин» и «Спартак». На пути в Мурманск находится пароход «Л. Красин». В первую очередь отправляются партии экспортного леса в Англию, Голландию и Германию.

ОТОВСЮДУ.

✱ В Крутинском районе, Омского округа, в ленинские дни крестьяне организовали шесть красных обозов и сдали государству 25 тонн хлеба. Обозы шли под лозунгом «Красный обоз—лучший памятник Ильичу».

✱ 15 февраля отмечается 15-я годовщина **одесского института научно-судебной экспертизы.** (Наш корр.).

✱ В деревне Вторая Васильевка, Мглинского округа, **убит бедняк т. Дюкин, проваливший на выборах в сельсовет кулацкие кандидатуры.** Бедняга требует расстрела убийц, кулаков Соболевых. (Наш корр.).

✱ В селе Глубоком, Семипалатинского округа, трое кулаков **избили организатора красного обоза батрака Кирюхина.**

✱ 28 января на перегоне Юкта-Лодыма **произошло крушение товарного поезда.** Разбито 5 вагонов, 2 скатились под откос. Жертв нет. К концу дня путь был исправлен.

✱ По требованию рабочих «Пролетарки» и «Вагжановки» тверской перевозки **открыт в фабричном районе советскую чайную с помещением бывш. монастыря.** На открытии присутствовало 300 рабочих. (Наш корр.).

✱ На озере Севан в Армении **организуется регулярное пароходство,** с грузооборотом до 30 тыс. тонн в год. Пароходство поможет развитию местной промышленности. (Наш корр.).

✱ Во время шторма в Новороссийском порту **норвежский пароход «Диодата» столкнулся с пароходом Совторгфлота «Четыр-Даг»,** получившим серьезные повреждения. Стоимость ремонта до 7.000 руб. Капитану норвежского парохода предъявлен иск.

✱ В Кашка-Дарьинском округе **банда убит конокрадов, батрак Турдиев,** член правления местного колхоза и сельского избирома. В Сурхан-Дарьинском округе **отравлены стрихнином** агроном Трутнев и сотрудник комитета Нешков.

НА-ДНЯХ ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ брошюра:
Н. БУХАРИН
ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗАВЕЩАНИЕ ЛЕНИНА.
Цена 9 коп.
ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ: Главн. Конторе Изд-ва „Правда" и „Беднота", (Москва, 6, Тверская, 48) и во все провинц. отдел. „Правды".

ВСЕСОЮЗНЫЙ СМОТР ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СОВЕЩАНИЙ.

Наши лучшие образцы.

Опыт Златоуста.

Ниже мы печатаем корреспондировано одного из руководителей опытного смотра на механическом заводе в Златоусте. Смотр этот, как и все остальные опытные смотры, проведенные «Правдой», является образцом, на котором следует учиться другим заводам.

* * *

— «Правда» приехала к нам проверять производственные совещания!—заговорили на заводе, когда мы приступили к проведению опытного смотра.

Приехали разъяснить и разъяснить, что не столько «Правда», сколько рабочие должны проверить свои производственные совещания.

Уже в самом начале своей работы исполком смотровой комиссии поставил себе целью охватить смотром всех поголовно рабочих. Она смогла эту задачу выполнить на 80 проц. На различных смотровых собраниях участвовало 6.800 рабочих. На смотровых собраниях выступало в прениях 1.200 человек. 1.400 рабочих внесли в смотровую комиссию свои предложения. В адрес, врученном в конце смотра «Правде», так оцениваются итоги смотра:

— **«Правда» явилась к нам не завод-ским подлинным организатором масс. Поэтому нам оказалось смотровый актив, направили смотр по правильному пути. В результате—на нашем заводе широкие массы рабочих приняли участие в смотре. Даже те, кто никогда не ходил на производственные совещания, теперь потянулись туда. Производственные совещания в процессе смотра усилили работу.**

Вот итог, подведенный многотысячными рабочими коллективом.

А вот голос одного из членов этого коллектива:

«Почему я не посещал совещания? Не знал их роли. Надо проводить беседы среди рабочих, тогда каждая рабочая единица поймет и будет вносить предложения. Возьму в пример себя. Я получал на завод недавно и не слышал ни об одном совещании, и только во время смотра были беседы и я узнал о них. Работница заваловочного отделения цеха № 13 **Якушкина».**

Такого рода заявления, показывающие, что далеко не все рабочие уяснили себе задачи социалистической рационализации и значение производственных совещаний, застявили заводскую смотровую комиссию поднять широкую агитационную кампанию по разъяснению задач производственных совещаний. Особое внимание было обращено на не участвующих в просовещаниях. Эту группу неучаствующих нельзя рассматривать как нечто единое. Смотр выявил, что рабочие не участвуют в просовещаниях по разным причинам.

Поэтому работа среди неучаствующих велась нами дифференцированным порядком. Не собирали неучаствующих «вообще», а беседовали с отдельными группами рабочих, которые свое невосещение об'ясняют одними и теми же причинами.

Центральным моментом смотра были основные цеховые производственные совещания, состоявшиеся к смотру. Явка на них дала невиданную за время существования на заводе производственных цифру—70 проц., в то время как раньше она не превышала 25 проц. Некоторые цехи (электрический, весовой, нарядов) сумели добиться явки 65 проц. рабочих.

* * *

Но чтобы заставить заговорить массу, чтобы вовлечь в смотровой поток большинство рабочих огромного завода, потребовалась усиленная подготовительная работа. За 12 дней подготовки завод был поставлен на ноги. Громадные красные плакаты и лозунги кричали со стен завода о смотре. Радио рассказывало по всех цехах, передавало во время переры-

Смотр развертывается все шире и шире. Он превратился в подлинно массовую кампанию.

На снимке—одно из тысяч смотровых собраний — смотровая массовка в паровозоремонтной мастерской на станции Авдеевка (Донбасс).

вах беседы о смотре. Главштаб смотра—беседчики—проводили по цехам беседы. Лентуголки во всех цехах устроили смотровые витрины и выставки. Наконец, к началу смотра на заводе была организована первая на Южном Урале заводская печатная газета «Заводский Гудок», которая с первых же дней стала существования завоевала популярность широчайших рабочих масс и стала основным толкачем в проведении смотра. Все это было мобилизовано и под руководством штаба—заводской смотровой комиссии—вало рабочих на смотр.

Смотр велся по двум направлениям: 1) массовая работа и 2) организационная (обследования). Обследованием [работы цеховых производственных совещаний занялись цеховые тройки. Обследование деятельности экспертной комиссии, бюро рационализации, комиссии содействия рабочему изобретательству и состояния премиального фонда было поручено особым группам, составленным из членов заводской смотровой комиссии с участием легкой кавалерии РКП.

В процессе смотра были проведены следующие собрания: специалистов, рыдающихся, изобретателей совместно с экспертной комиссией, открытое заседание экспертной комиссии в цехе с разбором предложений, поступивших из данного цеха. Две товарищеских беседы «за чашкой чая», организованные клубом «Красный Металлист»,—клубный конкурс на лучшее предложение и т. д. На некоторых собраниях следует остановиться. Особо оживленно прошло **собрание изобретателей совместно с экспертной комиссией.** Взаимоотношения изобретателей с экспертной комиссией, которая является «вершителем их судеб», очень натянутые.

Поэтому совместное собрание, помимо того, что дало возможность и тем и другим переговорить начистоту и изложить друг другу свои претензии, наметило также и практические пути дальнейшего сотрудничества изобретателей с экспертной комиссией. Очень интересно прошло также открытое заседание экспертной комиссии в кузнечном цехе. Организация такого открытого заседания сказалась тем, что рабочие неоднократно обращали про экспертную комиссию:

— Сидят там в кабинетах... чего говорят неизвестно. Почему бы им не спуститься в цехи?

Смотровая комиссия откликнулась экспертную комиссию в цехи и вскрыла ее привлекло значительное количество рабочих, которым крайне было интересно послушать, как эксперты будут оценивать предложения их товарища—рабочего Главгумоза. Заседание это напоминало несколько судебный процесс. Завцех выступал в роли «обвинителя». В рабочем предложении ему не все нравилось и он хорошо знал, где есть уязвимые места в нем. Рабочие же, наоборот: стали энергично отстаивать его.

— Товарищи эксперты, — говорил один,—простое дело предложил т. Газизулов, проще некуда: вторую дырочку при прокатке вил. А экономия какая! Раньше и без этой его дырочки 120 вил вырабатывали, а теперь до 200.

Эксперты тут же, на глазах у всех, обменивались мнениями, совещались и выносили свой «приговор». Опыт очередных заседаний настолько понравился всем, что решено было, как правило, устраивать заседания экспертной комиссии в цехах.

Товарищеские беседы «за чашкой чая» также прошли очень оживленно. На них были приглашены старые рабочие, кто по тридцать пять стоящие у наковален и станков, производственный актив, дирекция завода, партийные и профессиональные организации и инженерно-технический персонал. Беседы прошли при всеобщей активности присутствующих. Первая беседа продолжалась 7 часов, вторая—10. Клубу удалось создать уютную обстановку, поставить присутствующих в такие условия, чтобы они чувствовали себя «как дома», и поэтому собрания прошли так оживленно. Они дали смотровой комиссии богатейший материал.

Таким образом, к концу

Листок Рабоче-Крестьянской Инспекции.

ПОД КОНТРОЛЬ МАСС.

На практические рельсы.

Поменьше общих разговоров и словесной „борьбы" с бюрократизмом. Рабочие массы справедливо требуют конкретных и решительных мероприятий, верно и метко бьющих по бюрократизму и чиновничеству.

В ближайших номерах „Листка" будут освещены следующие вопросы: очищение советского аппарата, выдвиженчество, борьба с волокитой.

Партийцы, члены партии, рабочие и работницы, какие практические предложения вы вносите для конкретной борьбы с бюрократизмом?

Отсталость аппарата от масс, из которых этот аппарат классовой диктатуры, тяжелое пренебрежительное и пренебрежительное отношение к трудящимся зовсем — душат советские, профессиональные и кооперативные организации. Бюрократизм имеется и в наших партийных, но особенно тяжелые извращения наблюдаются в госаппарате. Необходимо во сто крат увеличить ведущуюся нами борьбу с бюрократизмом в госаппарате. Усиление борьбы с этим злейшим врагом социалистического строительства диктуется в настоящее время обострением классовой борьбы, сложностью современной обстановки, затруднениями при выполнении наших основных задач, ростом активности враждебных нам элементов, стремящихся использовать госаппарат, и т. д.

Усиливая наше наступление на бюрократизм, нужно самым энергичным образом добиваться реальных, практических успехов в этой области. Наша борьба с бюрократизмом, особенно за последнее время, в связи с курсом на усиление самокритики, значительно оживилась. Но ведется ли эта борьба в духе той систематической, жесточайшей, беспощадной войны, о которой в свое время писал Ленин?

Нужно прямо сказать, что с точки зрения практических результатов, с точки зрения вовлечения в это дело широчайших масс (а без участия масс борьба эта сводится к пустозвонству) — мы добились до сих пор чрезвычайно малых, незначительных успехов.

Исходя из огромной важности этой борьбы, в особенности в настоящий момент, необходимо поднять ЦК партии решительно поставить в порядок дня пристоящей посленовой партконференции вопрос об итогах и задачах борьбы с бюрократизмом.

В связи с этим «Листок РКИ» предполагает ближайшие страницы посвятить практическим вопросам борьбы с бюрократизмом. В качестве основных «Листок» намечает следующие проблемы: очищение советского аппарата, выдвиженчество, борьба с волокитой.

«Отчуждался к нам в дробь» генеральная чистка партии по существу означает и чистку соваппарата. Необходимость стала настоятельной необходимостью. Ноябрьский пленум ЦК по этому поводу заявил, что «бюрократические извращения, возникшие к нуждам дружинных, вошищая косность и преступная волокита нередко парализуют работу госорганов. Отдельные звенья государственно-кооперативного аппарата дохолят до прямого разложения и срастания с буржуазно-капиталистическими элементами населения, вызывая необходимость коренной чистки этих органов».

Не приходится также доказывать, какое огромное значение имеет сейчас вопрос о выдвиженчестве. Опыт за сих пор практиковавшегося выдвиженчества требует коренного улучшения и широкого изменения этого дела. Очень остро стоит сейчас вопрос об опытнейших, свежих поколениях госаппарата людьми из пролетарской среды.

Воздушная и остающаяся до сих пор безнаказанной волокита давно уже ждет гласного суда. Давно пора перейти к бесчисленным распоряжениям по отношению к волокитчикам. Для устранения волокиты—безобразного издевательства над трудящимися—помимо этого нужен ряд мер по улучшению аппарата, связи его с массами и т. д.

По перечисленным выше проблемам встают практические вопросы:

Как организовать чистку аппарата? Кого вычищать? Какими методами проверить личный состав? Как работать так, чтобы изгнанные не возвращались снова на работу?

Надо выработать предложения по выдвиженчеству: откуда черпать выдвиженцев, в каком количестве реально и практически можно поставить эту задачу на ближайший год; каким образом выдвигать и как обеспечить выдвиженцам благоприятную обстановку для работы и роста.

В настоящее время чистка советского аппарата проводится уже в 20 местах. Проводится большая разоблачительная работа в организациях, где недавно были вскрыты гнойники (Смоленск, Артемовск и др.). Опыт этих чисток и разоблачительной работы в названных организациях должен быть учтен и использован при выработке конкретных мероприятий по дальнейшей борьбе с бюрократизмом.

Мы обращаемся к партийным ячейкам, к членам партии—коммунистам, рабочим, рабкорам, читателям «Правды» с предложением высказать свои соображения по затронутым вопросам, обменяться на страницах «Листка» своим опытом, ВНЕСТИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ по борьбе с бюрократизмом.

Потоп.

Тагильская типография потеряла свою неприкосновенность на одни только 20½.

Год существования над протекторатом тагильского промышленного капитала причинила типография кучу неприятностей, завершившихся мокрым грабежом и мокрым бумажным штрафом.

Комбинат больше нет. Труп его облагодетельствовали многочисленные кредиторы, и ликвидационная комиссия, получив рукава, распрощается с балансом вскорости.

Тагильская типография от века была прибыльной организацией, как в дни своей неприкосновенности, так и в печальные времена своего подневольного существования. Она не виновата в убытках, повлекших за собой преждевременную смерть промкомбината. И уж во всяком случае никакой ответственности за бесхозяйственность и развал в комбинате не могут нести рабочие типографии.

Тем не менее ликвидационная комиссия с благословения всех местных властей «легонько» ограбила и рабочих, списав в убыток 2.423 р. 67 к., числившиеся по фонду на улучшение быта рабочих.

Конечно, деньги эти небольшие. Но безобразие получилось крупное.

Типография и союз печатников потребовали вернуть деньги. В ответ на всех тагильских учреждений хлынул подавляющий бумажный поток. Не считаясь с затруднениями в нашей бумажной промышленности, местные власти принялись писать сотни отношений, предписаний, распоряжений, постановлений, напоминаний.

Окончилась друг от друга количеством слов, стопудовым весомостью и краткостью одна, единственная, настойчивая и неизменная мысль, которой можно выразить очень коротко в «Нем словом»:

— Отдавать!

Тагил утонул в наводнении. Великий потоп начался 10 ноября 1927 года и продолжается поныне, 400 дней и 400 ночей лилися этот потоп, превратив таким образом библейский в десять раз. Бумажные волны уже давно вышли из

Рис. ГАНФА.

Результаты нашей критики.

Старший специалист НКЗема Панфилов за бюрократическую отписку уволен.— За неправильное возбуждение дела против общественной работницы Литвиновой наследователь Мосгубсуда Лебедев снят с работы; помощнику московского губпрокурора тов. Волкову об'явлен строгий выговор.—За злоупотребления во время сплавной кампании шесть работников Камуралеса приговорены судом к лишению свободы и принудительным работам.

ТВЕРДОЛОБЫЕ БЮРОКРАТЫ ИЗ НАРКОМЗЕМА.

Сибиряков Скляшинков писал в Москву, в Сельсоюзсоюз, телеграмму о том, что ему необходимо 1.000.000 мешков для хлебозаготовок и 200.000 для чистосортных семян госсортфонда. Телеграмма по какой-то причине попала в Наркомзем.

Из Наркомзема Сибсельмашсоюзу было послано письмо за подписью двух ответработников отдела семеноводства НКЗ—Панфилова и Уиковского, что «Сельсоюзсоюза в Москве не существует» («Листок», 21 ноября).

Наркомзем РСФСР сообщает, что старшие специалисты отдела семеноводства Панфилов и Уиковский в своей работе соприкасаются со многими кооперативными центрами и не могли не знать о существовании Сельсоюзсоюза.

Поэтому Наркомзем не мог иначе рассматривать ответа, подписанного указанными специалистами, как бюрократического, вводящего в заблуждение местные органы и местных работников, дезорганизующего аппарат Наркомзема и кооперацию, и, наконец, вредящего общему делу налаживания заготовок сортового и товарного зерна (телеграмма Сибсельмашсоюза касалась мешков для этих заготовок).

Исходя из этих соображений, коллегия Наркомзема постановила: Панфилова за бюрократический ответ уволить, Уиковскому об'явить строгий выговор.

«У ТРЕСТА ЗА ПАЗУХОЙ».

— Руководство т. Бэка фабрикой всесоюзного завода «Весна» привело к тому, что себестоимость продукции возрастала из квартала в квартал, качество ее ухудшалось, трудовая дисциплина на фабрике падала и т. д. и т. п. Московский уком ВКП(б) и МРКИ, учтя положение дел на фабрике, решили снять т. Бэка с работы, но администрация Внешсыртреста перевела его на работу в аппарат управления и поручила ему инструктаж и контроль над той же фабрикой «Весна»,—писал тов. Косиков («Листок», 28 ноября).

Немедленно после опубликования заметки т. Бэк прислал в редакцию опровержение, в котором он утверждал, что заметка, мол, неправильно освещает его деятельность на фабрике «Весна». Его утверждения поддержали и управляющий внешторга т. Сейфер, заявив, что заметка является клеветнической.

МРКИ сообщает, что факты, указанные в заметке, подтвердились полностью. Внешторгпрт допустил ошибку, поручив т. Бэку в управление и поручив ему руководство фабрикой «Весна», что и вызвало дальнейшее осложнение на фабрике.

Тов. Бэк с работы в Внешсыртресте снят. Присылка в редакцию тт. Бэка и Сейфером заведомо ложных опровержений нельзя рассматривать иначе, как сознательную попытку ввести в заблуждение пролетарскую общественность. Моск. контр. комиссия необходимо привлечь к порядку опровергателей.

«РАЗГНЕВАННЫЙ НАЧМИЛ».

Начальник 24-го отделения Кабанов, к которому пришла член судебной секции Моссовета т. Литвинова для того, чтобы ознакомиться с порядком приема посетителей, вместо разъяснения показал ей фигу и сказал: — много будешь знать, скоро состаришься!

Тов. Литвинова рассказала об этом случае на совещании обследователей в НК РКИ СССР. На следующий день в газете «Труд» появилась заметка об этом.

Начмил Кабанов привлек т. Литвинову за карету. Народный следователь Лебедев, к которому попало это дело, безобразно вел себя по отношению к обвиняемой. Местком 14-го отделения тоже вмешался в это дело и требовал вины т. Литвиновой в отделении,— писал т. Авалов («Листок», 4 января).

Прокурор Московской губернии произвел по заметке расследование и установил, что пом. губпрокурора т. Волков вместо того, чтобы расследовать заметку, напечатанную в «Труде», по существу, наложил на написание резолюцию о передаче дела наряду для расследования по признакам клеветы в печати. Нарсуд Лебедева направил т. Литвинову через аппарат «обвиняемого» начмила, заставив долго ждать приема и при допросе вел себя.

За неправильное возбуждение дела против т. Литвиновой пом. прокурора т. Волкову об'явлен строгий выговор. Нарсуд Лебедев за нетактичное отношение к общественной работнице снят с работы. Дело, возбужденное против т. Литвиновой, прекращено.

А начмил Кабанов? О судьбе начмила нам пока ничего не известно. Начальник адмотдела Моссовета до сих пор молчит.

Заметка в «Листке РКИ» его задевала и себе не приписала.

«КООПЕРАТИВНАЯ СДОХА».

В Луганске,—писал т. Гришин («Листок», 25 октября),—был построен хлебный завод. Рабочие надеялись, что они в результате этого будут иметь хороший и дешевый хлеб. Но им пришлось горько разочароваться. Хлеб оказался никуда негодным.

Луганская окружная РКИ сообщает, что благодаря принятым мерам качество хлеба, выпускаемого хлебозаводом, значительно повысилось.

ФАБРИКА ЖДЕТ ХОЗЯИНА.

Еще в 1925 г. в Ешакове начали перестраивать и оборудовать большое здание под фабрику-кухню, но до сих пор ее все еще не достроили. Строимое здание с уже установленной плитой, с дорогостоящим весовым оборудованием, которое уже начинает ржаветь, стоит не первый год. Для того, чтобы закончить постройку, необходимы 50 тысяч рублей, но их нет.

Фабрика, почти готовая к пуску, ждет хозяина,—писал т. Валюшин («Листок», 25 октября).

Артемовская окр. РКИ сообщает, что приведенная заметка получена от Уздробкооперации средства, необходимые для оборудования фабрики-кухни в Ешакове. Работа эта в настоящее время ведется. Закуплены котлы и др. имущество. Пуск фабрики-кухни ожидается 1 марта с. г.

СЕКЦИЯ ОЛИМПИЙСКИХ БОГОВ.

В инженерно-технической секции профсоюза работников коммунального хозяйства (Одесса) при приеме новых членов имеет место большая волокита. Вовлечение работников в члены секции ведется очень слабо («Листок», № 127).

Одесский окрпрофсовет, ознакомившись с материалами обследования инженерно-технической секции союза РКХ и отметив отдельные факты волокиты при приеме в члены секции, предложил правлению союза принять меры к устранению этого явления.

Правление союза РКХ дало секции соответствующие указания.

ТАЙНА КАДИЕВСКОГО ЗАВОДА.

Кадиевский завод находился сначала в руках Югостали, а потом был передан Донуглю. Затем он вновь был возвращен Югостали. За это время с завода была вывезена часть оборудования. Теперь завод, имеющий большие производственные возможности, находится на консервации («Листок», № 66).

Правление Югостали сообщает, что Кадиевский завод начнет работать в настоящем производственном году. Полного развития его работы достигнет лишь в 1932—33 г., когда будут пущены все три домны и будет устроена районная электрическая станция.

ПОДДЕРЖИВАЮТ ГОСПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Правление Плодоогородторга отказало Саратовской государственной механической бондарной фабрике в передаче ей заказа на 15 тысяч дубовых бочек, а отдало его кустарям,—писал т. Г. («Листок», 26 декабря).

Правление Госторга РСФСР за неизменное отношение к делу при заключении договоров на тару для Плодоогородторга об'явило выговор зам. уполномоченного Госторга по Нижнее-Каменскому району Злепу и сотруднику Плодоогородторга Шину.

СПЛАВНАЯ КАМПАНИЯ.

Летом 1927 г., на лесозаготовках в Средне-Уральском крае имело место много беспорядков, в результате которых Кам-Уралес понес убытков. («Листок», 11 октября).

И-Тагильская окр. РКИ сообщает, что за злоупотребления во время сплавной кампании шесть работников Кам-Уралеса приговорены судом на разные сроки лишения свободы и принудительных работ.

В ЛОБ.

Окуловский районный политпросветинспектор Новлев при проверке книг, находящихся в деревуровской избе-читальне, из'ял ряд ценных книг приказал их «негодными», — писал т. Ефремов («Правда», 17 октября).

При расследовании по заметке факты эти подтвердились. По предложению Боровичской окр. РКИ районный политпросвет-инспектор Новлев снят с работы.

Хождение по мукам.

ЦК партии, а затем ЦИК и СНК СССР установили, что совхозы наравне с прочими отраслями народного хозяйства могут получать долгосрочные кредиты на жилищное строительство из фонта рабочего строительства. Было это в 1927 году. С тех пор из года в год Госсельсиндикат с омерзительной безуспешностью пытается получить из Цекомбанка сколько-нибудь значительные средства.

Заявки Госсельсиндиката беспощадно урезываются.

В 1927 году тов. Каприниг, председательствовавший на заседании президиума Госплана, поддержал представителей совхозов, и в плане Цекомбанка было предусмотрено, что совхозы получат на жилищное строительство 1 миллион рублей. Но когда план поступил на утверждение в СТО, миллион «бесследно исчез».

Миновал 1927 год, и Госсельсиндикат при поддержке СНК и СТО начал свои хлопоты сначала. Повторили директиву ЦК, комиссия президиума ВЦИК поддержали свою заявку убедительным и авторитетным мнением СНК и СТО.

Госсельсиндикат, не питая особых надежд на крупные суммы, сделал скромную заявку на 2½ миллиона рублей. Цекомбанк, не долго думая, снизил эту сумму до 700 тысяч. Президиум Госплана РСФСР срезал ее до 500 тысяч, представитель Наркомтруда произнес горячую речь против выделения вообще какой бы то ни было суммы на жилищное строительство в совхозах, плановая комиссия Совнаркома свела обещанную сумму к 200 тысячам. Новые протесты Наркомзема и Госсельсиндиката возымели некоторый эффект и суммы ассигнований были снова увеличены до ½ миллиона.

Таким образом, 17 решений самых авторитетных государственных организаций потребовалось в течение нескольких месяцев, чтобы отстоять ½ миллиона рублей вместо обещанного миллиона.

Между тем жилищные условия в совхозах настолько тяжелы, что успешное строительство самих совхозов находится от этого под непосредственной угрозой. В совхозах Северного Кавказа сельскохозяйственные рабочие живут в землянках.

Полмиллиона рублей — совершенно ничтожная сумма, которая радикальных перемен в жилищное положение сельскохозяйственных рабочих не внесет. В то же время между ассигнованием и реально отпущенными средствами, как известно, существует еще огромная дистанция, изобилующая новыми трудностями, разочарованиями и хлопотами.

На жилстроительство в совхозах Татарии, например, было отпущено 10 тыс. руб., но фактически, с громадными трудностями преодолев волокиту в местном банке и прибегнув к помощи из Москвы, удалось выдрать только 4½ т.— 40 проц. ассигнованной суммы.

Жилищное положение в совхозах остается попрежнему катастрофическим. Директива ЦК партии о том, чтобы совхозы наравне с прочими отраслями народного хозяйства получали долгосрочные кредиты из фонда рабочего строительства, не выполняется.

В 1928—29 году повторялась обычная история с заявками Госсельсиндиката.

Заявка на 4 миллиона была сокращена Наркомземом до 3 миллионов. Госплан РСФСР определил, что можно отпустить только 800 тыс., а в докладной записке Совнаркому РСФСР предлагал отпустить совхозам на жилищное строительство уже только 100 тысяч рублей.

Последовали новые хлопоты, новые протесты, и сумма ассигнований в вашем-вопросе была установлена окончательно в ½ миллиона рублей, из которых 250 тысяч должен дать Цекомбанк, а остальные 250—Россельбанк из прибылей системы сельскохозяйственного кредитования.

Жилищные нужды сельскохозяйственных рабочих в совхозах продолжаются, без всяких разных сдвигов на будущее.

Постановления Совнаркома СССР и РСФСР должны быть скорректированы в соответствии с требованиями декрета ЦИК и директивы ЦК партии.

Сроки ассигнований на жилстроительство в совхозах должны быть безусловно увеличены.

А. МЕДЕР.

Есть еще судьи в Татарии.

Наркомюст Татреспублики пользуется широкой популярностью. Газета «Красная Татария» одно время чуть ли не ежедневно отводила ему место на своих страницах.

Вскоре, популярность эта несколько односторонняя и никак не способствует столь же широкому авторитету НКЮ. Недавно пленум ОКК Татарии указал на то, что многие дела, переданные Рабкрином в органы Наркомюста, не разбираются в течение года, двух лет и более.

Приведем пару примеров. В 1926 г. в Чебоксарском кантоне началось дело по обвинению председателя Кузнакинской волости Филиппа Богослобова в пьянстве, взяточничестве и убийстве сельсора и корреспондента Роста Михаила Алексеева. После произведенного расследования весь материал поступил в судебно-следственные органы и так лежит без движения до сих пор.

Такие факты не единичны, не случайны. В 1921 г. кулак Трифон Кузьмин убил деревенского бедняка Галиахмета Ахметгалеева. Но правосудие не торопится. **Лишь через пять лет «заведется дело»,** после чего об убийстве скоро забывают. Тем временем кулак гуляет на свободе. В феврале 1928 г. нарследователь 5-го уч. деконадзора вспомнивает о нем лишь для того, чтобы переслать дело нарследователю 4 уч. «по принадлежности». Кулак Кучьмин за это время, чувствуя полную свою безнаказанность, успевает избить еще председателя волисполкома Лапцева, а брат кулака, в свою очередь, расправляется с Григорием Ивановым, сообщившим в свое время об убийстве батрака. Дело попрежнему лежит, не получая хода до сих пор. Таких фактов множество.

Дела об изнасилованиях, преступлениях по должности, дискредитации совласти лежат без движения по нескольку лет. Но Наркомюст Татарии отличается не только волокитой. И по части использования государственных средств тоже не все ладно в судебных органах Татарии.

В бюро судебных исполнителей имеется денежный фонд, составляемый из сумм, взысканных по суду в пользу тех или иных лиц. Эти суммы, по закону неприкосновенные, служили постоянным резервом для покрытия перерасходов Тат. Наркомюста по различным статьям: на командировки потрачено сверх сметы 2.896 руб., на расходы по устройству юбилейного празднества НКЮ — 640 рублей и т. д. В общем итоге, перерасход, произведенный из «неприкосновенных» сумм, достигает 5.000 руб.

Вообще, с деньгами наркомюстовцы не любят относиться. На командировки и поощрения работников потрачено почти в пять раз больше, чем отпущено по смете. Больше всего должны находиться в разъездах инструкторе-ревизоры. Ими встречено всего лишь 802 р., в среднем на каждого в год около 270 руб. Зато у членов коллегии гипертрофированные командировочные расходы иногда превышают 1.000 руб. На командировки старших следователей также переходовано свыше 2.000 руб. Оправдательные документы представляются лишь в редких случаях.

У многих ответработников НКЮ большая задолженность по рабочему кредитованию, квартирной плате и т. д.

Но кто сам себе враг? В результате исполнительные листы на взыскание задолженности лежат годами без исполнения. Судебные исполнители не гнушаются описью, описывая чье-либо имущество, приобретая потом нужные вещи для личной надобности.

Иногда идут неоправданно описанное имущество при перевозке куда-то пропадает. Так, например, исчезла часть описанного имущества по делу Мадеишмурс на сумму 1.500 руб.

В камере вещественных доказательств учета вещей почти не ведется. Так описях в книге указываются лишь названия предметов, что дает возможность производить подмену вещей и т. п. казнутребования. Но этим безответственность не ограничивается. Работники НКЮ выбирают себе из «вещественных доказательств» что кому понравится во «временное пользование». Пользуются все,—и сотрудники, и просто добрые знакомые со стороны. Официальный список «абонентов» каморы вещественных доказательств состоит из 64 чел. Никто, конечно, из вышеуказанных обратно ничего не возвращает.

Среди «абонентов» таким образом ответработники: б. нач. Наркома—Бурашев, председатель главсуда—Сеттаров, члены главсуда—Богданов, Разманкулов, Сорвин, Бабкевич, пом. прокурора—Ветлер, комендант Мурманска и т. д., и т. п.

Авторитет судебных органов в Татарии, естественно, «высок». Для характеристики приведем в заключение любопытный штришок.

Один из судебных работников угодил каким-то образом на скамью подсудимых. Свидетельница была задан вопрос: почему, мол, о вас его безобразиях, она своевременно не заявляла об этом судебным органам?

Та ответила:

— Что-ж заявлять? Ему, чай, лучше все законы известны. Закон, что дышло, куда повернул, туда и вышло.

Грустно, но поучительно.

С. Б.

Рис. М. БАВИЧЕНКО.

Фабрика в опасности.

Ленинградская кинофабрика Совкино...

Опять кино. Ничего не поделаешь. Только-только успеешь продемонстрировать одну многострочную серию похождений наших изобретателей, как возникают новые события, развертываются новые эпизоды как драматические, так и комические.

Успехи Ленинградской фабрики не отличаются особенным разнообразием. Занимается ли фабрика с'емкой культурфильмы «Сызрань миллионы», готовит ли в пески Туркестана романтическую картину «Гафир и Марьям», строит ли грандиозный, многоэтажный «Новый Вавилон»—результаты получаются одинаковые: великие перерасходы, титанические убытки.

«Миллионы», например, снимать не удалось. Засунь картину, которая агитировала бы за сбор и утилизацию отбросов, Ленинградская фабрика не сумела и только потеряла на этом положении начинания 25 тысяч рублей.

«Гафир и Марьям» снимают уже два года. Загубили порожа пленок, но все еще не окончили картины.

В поисках летней натуры для «Волка» отправились в конце сентября на полярный круг в Кандалакшу. Получилось, как говорится, неувязка. Никакого лета на полярным кругом в это время года уже не было. Наоборот, были снег, был мороз. Пришлось построить павильон, стоимость которого в 8 раз превысила смету картины.

Летом 1928 года геофизическое обсерватория предсказывала чрезвычайное обилие солнца в Северо-Западном крае. Не поверила фабрика. Несколько экспедиций для нас'емки картины «Новый Вавилон» раз'ехались по Ленинградской области и принялись ждать. Сегодня дождик и завтра дождик. Месяц прошел, дождик продолжается. Лето на исходе, а солнца все нет. День еще с'емит, недалеко умрется.

Выходит, права обсерватория. Показали тогда кинохроникеры в Одессу на солнцах. Приехали—дождик. Ждут неделю—дождик. Другую и третью неделю поскакали—без перемен. Весь месяц прошел—нет солнечных дней. Отчего бы это? Запросили обсерваторию. Оттуда ответили:

— Нормально. Теперь уже не лето, а осень, по июнь, а октябрь.

Отличай неожиданности!

Неувязки с атмосферой обошлись пустяк в 150—200.

Кинопленка ценится на вес золота.

Пленка—импортный товар, за который приходится платить валютой. С такой бережливостью Ленинградская фабрика расходует пленку, можно судить по картине «Советский чорт». Из 4.000 экспитых метров оказались пригодными для картины только 400 метров. По большинству картин перерасход пленки составляет от 20 до 40 процентов.

В итоговую конечную обходится фабрике и самодурство администрации. Без особых церемоний, исключительно под влиянием легких кавпизов и случайного настроения, увольняются режиссерские работники, операторы, актеры. После их приходится восстанавливать по требованию судебных органов и платить за вынужденный прогул.

Штаты административно-управленческого аппарата подвергаются непрерывной и беспощадной смене. С 1 марта по 1 июля 1928 года с кинофабрики были уволены 17 работников и за тот же срок вновь приняты на те же должности 30 человек.

Сценарии составляет ученый круг признанных авторов. Их щедро раздают авансы. За год авансы составляют 7.000 руб. (Из 50 принятых и полностью оплаченных сценариев оказалось 10 совершенно непригодных идеологически и поэтому не пропущенных Главреперткомом.

Приток сценариев со стороны «самотеком» очень велик. На к ним относятся с предубеждением. Их не всегда читают. Из 600 сценариев «самотека» было принято за год только восемь.

Инициатива рабочих кинофабрики отнюдь не поощряется. Механик т. Жуковский, например, построил за 4½ тысячи с'емочную передвижку, которая за границей стоит 25 тысяч. В приеме ему отказано, хотя производственное совещание и специальная комиссия квалифицировали ее поощрение.

Художники и реквизиторы находятся энергично отстаивать вещи, принадлежности, мебель фабрики от посягательств директора и его ближайших помощников. Тем не менее кое-что пополнить их с успехом.

Где занавески из «Инженера Кальгин»?

На квартире у директора.

Где серебряный шлаф из «Нарва Оста»?

На квартире у директора.

И даже самовар, недавно купленный, обыкновенный, нормальный никелированный самовар—и тот у директора.

Таковы дела на Ленинградской фабрике Совкино.

Чтобы не утомлять читателя, мы не будем говорить о пощёчинах, бюллетях, пьяных дебошах, кабацких похождениях директора Синякина с председателем фабкома Симоновым, о секретарях его Сосновским и о членом бюро ячейки Александровым; мы умолчим также о растратах, хумовстве, о записках о протекциях; мы не будем повторять все эти обычные, постоянные, неизменные подробности, сопутствующие развалу и беспомощности в наших предприятиях.

Фабрика в опасности.

Не надо спасать от... директоров и руководителей.

ЛЕБЕДЕВ.

По линии наименьшего сопротивления.

Бюро рационализации Новосибирского округа связи внесло интересное предложение: упростить внешнюю связь между учреждениями и г. Новосибирска.

Не нужно учреждениям посте связью операции, связанные с многочисленными письмами. Выписывание писем, покупка марок, учет их, связи с недостающими пошибками,—все упраздняется.

В некоторых учреждениях настолько большая переписка, что их приходится даже содержать специальных работников для выполнения почтовых операций. Специальные работники не нужны.

По всех учреждениях без исключения имеется солидный штат опытных курьеров для связи. А курьеры эти не нужны.

Новый порядок связи даст ежегодно 45.000 рублей экономии в одном Новосибирске.

Что же именно предложило бюро рационализации? Оказывается, упростить связь и удешевить ее можно очень просто.

Достаточно открыть на почте текущий счет и поручить местным работникам оформлять все корреспонденции из учреждений. Один раз в месяц почта представляет счет учреждения, а тогда переводится плановая сумма.

Проект принят все инстанции. Три совещания в сибирской РКИ одобрили его. Из 175 учреждений 153 высказались в пользу проекта. Плановик, в апреле сиб. РКИ утвердила его.

Все в плане так же РКИ неожиданно внесла новое постановление:

«Оставить вопрос открытым».

Единственным основанием для такого постановления послужила опасность временной безработицы для 100—150 человек.

Проект провалился. Легко заметить, что мотив, выдвинутый против проекта рационализации, по существу есть явный критик. Всякая рационализация предполагает упрощение аппарата и связанное с этим неизбежное сокращение его.

Вовлать с безработицей по методу сибирских товарищей—значит действовать по линии наименьшего сопротивления.

Проект рационализации связи в Новосибирске направлен к упрощению и удешевлению почтовых операций, и поставить вопрос открытым—значит действовать сознательно в безразличности их. Это не в духу органа РКИ.

А. КУРИЛОВ.

Комиссия из центра.

Комиссия Наркомфина СССР под председательством тов. Леонтьева месяц работала в Сибири.

Крайну, крайнарсондрал, крайсоюз, крайплан, комиссии Наркомфина РСФСР обратились с просьбой к тов. Леонтьеву:

— Дайте нам материалы обследования и тезисы ваших предложений.

Тов. Леонтьев немедленно созвал голосов.

Материалов, однако, он не дал и с тезисами своими не познакомил. 21 декабря, в 3 часа дня, он разослал повестки всем заинтересованным ведомствам:

— Сегодня, в 1½ час. вечера, состоится доклад комиссии Наркомфина.

Все организации созвали вовлб.

— Раздать заинтересованным организациям материалы и тезисы!

Леонтьев, ни секунды не думая, обкинул:

— Не вашу необходимости.

—Заслушать доклад комиссии на пленарном заседании краевого или крайплана! Случайное совпадение, организованные комиссией из центра, не является правомочным для решений от имени собственных органов по такому принципиальному вопросу, как строительство всего культурно-социального сектора Сибирского края.

Председатель комиссии, невозмутимый и подавляющий в своем неограниченном чванстве, был иного мнения о полномочиях комиссии из центра.

Какие еще требования угодно предъявить сибирским организациям к комиссии из центра?

— Если комиссия в полном составе не может остаться для доклада на заседании президиума крайисполкома или крайплана, пусть останется хоть один единственный представитель ее.

— Больше ничего?

— Все.

Леонтьев во главе комиссии отправился на поезд, комиссия села в поезд и уехала в Москву. Без всякого отчета перед краевыми органами. Без доклада о результатах обследования сибирских товарищах. Кажется, что Леонтьев со своей комиссией побил все известные до сих пор рекорды бюрократического чванства.

Ф.

Мудрый ответ.

Субтропические плоды орехового дерева хранят в себе неисчерпаемые запасы еще неизведанных жиров, десятки миллионов тонны густых и вкусных сливок. Любая корова способна дать только молоко. Сливки—производный продукт. Приходится нанимать в дело сепаратор, прибегать к другим кустарного типа приспособлениям. Ореховые же деревья без особых хлопот дают сразу готовые различные сливки, не уступающие животным жирам в качестве и питательности.

Честь открытия растительных сливок и способа их приготовления принадлежит ученому-несеводу тов. Александрову.

Союзный Совнарком отпустил 80 тысяч рублей и перевел их в Абхазскую республику через ВСНХ и закавказский совнарком, чтобы в густых абхазских ореховых рощах наладить самостоятельное промышленное производство сливок.

Тов. Александров отбыл в Абхазию. Ликованию и восторгам изобретателя не было предела. Его восхищали действительно роща в цвету, сулящие великие горы сливок. Он писал своим друзьям и знакомым в Москву, что Сухум—благодатный город, что встретили его здесь с распростертыми объятиями, что он пока еще уже договор и в скором времени начнет «доить» ореховые деревья.

По некоторое время спустя тов. Александров вернулся неожиданно в Москву ошеломленный и огорченный.

Во-первых, договор, представленный ему, совершенно не соответствовал тому первоначальному тексту, который был выработан в обсуждении между ним и совнаркомом Абхазии. Приняли с распростертыми объятиями и потихоньку обчудили изобретателя. Во-вторых, обнаружилось недоброжелательное, неприязненное и даже враждебное отношение к нему со стороны местных работников. Недавно созданный совнарком Абхазии, по-видимому, не был подготовлен к приему такого гостя, как тов. Александров. Ни помещения, ни средств, ни людей, ни элементарных удобств для работы.

Изобретатель пробовал запротестовать, протестовать, ссылаясь на отзывы компетентных комиссий, наконец, спросил, зачем же подписывал с ним договор, раз изготовление растительных сливок, главенствующих абхазскому совнаркому неблагообразным.

— Зачем? Порвать можно договор. Зачем!—об'яснил председатель совнаркома тов. Лакоба.

Где же 20 тысяч рублей, отпущенные Союзным Совнаркомом? Куда девались они?

Изобретатель тов. Александров ничего по этому поводу сказать не мог. Совнарком приказал искать деньги, следы шли из ВСНХ через закавказский совнарком в Абхазию и здесь терялись.

Все инстанции откровенно и официально сообщили: 20 тысяч рублей на лучших плодово-то числа и когда-то отправлены из по назначению.

Непонятно молчали только последняя инстанция—абхазский совнарком.

ПК РКИ СССР послала телеграмму за телеграммой в Абхазию.

— Срочно сообщите, как реализованы 20 тысяч рублей, отпущенные на организацию производства растительных сливок.

Ближайшего ответа.

— Ускорите ответ... Ждем немедленно. Отвечайте на запросы... Немедленно отвечайте на наши запросы 2303.

Телеграммы, требования и запросы были тем, что абхазский председатель совнаркома тов. Лакоба скрылся. Он ответил молчанием.

От сообщил телеграфно, что отправил № 1500, а которая НК РКИ скрывается о 20 тысячах руб., не получено ни в совнаркоме, ни в ЦИК Абхазии.

Хитро вывернулся тов. Лакоба.

А. Р.

Мозги набекрень.

Краснодарская комиссия по размещению демобилизованных командиров предъявляет в совершенной растерянности.

Сопротивление защищается от домогательств комиссии, как осажденные крепости от вражеской атаки.

— Нет мест.

Бывают «мотивированные» возражения:

— На одного демобилизованного из комполитсостава я не пущу. Не хочу,—заявил зав. окр. ОНО Емельянов, член партии.

Телеграфу стенографов имени Аксакова, бесспартийный, высказался еще решительнее:

— Ни за что! Какое мнение, что у комполитсостава мозги набекрень.

Комиссия растерялась. По самым скромным расчетам, в сопутствующих Краснодара остается незаполненными по крайней мере 200 мест из числа забронированных.

В то же время многие учреждения засорены бывшими и просто контрреволюционными элементами.

В уголовном суживает бывший пристав Корвин.

Секвестрованное принятие у себя Дицмар, бывшего миллионера.

С тех пор как Фогнади потерял свои миллионы, он приобрел большое число друзей в совстрахе. На сочувствии совстрах выплачивает ему пенсию, а жилищное товарищество № 73—жилищное за службу в качестве кассира.

Зав. окр. ОНО решительно заявил, что демобилизованных, хотя бы и специалистов, хотя бы и педагогов, ему не надо.

Кто же нужен ему? Кто работает у него в аппарате?

Классительная компания. Аристократы с гроздями фамилиями. Родственники горсов, имен которых никогда не забудет советская страна.

Воронцова-Дашкова, графиня.

Трубецкая, княжна.

Подзеви, Ядвига Казимировна, баронесса.

Штейгель, барон.

Эти люди нужны заведующему окр. ОНО? Эти люди полезны народному образованию на Кубани?

Два брата Малинка, бывшие заводчики, состоят в артели «Мясопродукт», служат и получают солидное жалованье. Здесь же работают Ольнер, долец с черной биржи, и Мальтос, лишенный права голоса.

Аристократы, бывшие графини, бароны и баронессы, жулики с черной биржи, заводчики, фабриканты, антисоветские находят приют и покровительство в советских учреждениях и предприятиях.

Демобилизованных же командиров принимать не желают. Ни за что!

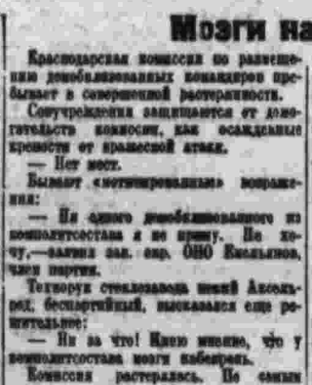
У кого же мозги набекрень?

У демобилизованных работников комполитсостава или у некоторых руководителей советских учреждений в Краснодаре?

ВОРОНОВ.

В лоб.

На Камчатке—дикая природа. Очевидно, дикая природа влияет и на жизнь советников: в Акционерном камчатском обществе—дикие порядки. Недавно, например, сие общество, принявшее разрабатывать пушные и рыбные бо-



гатства края, закупило в Америке отличные прицелы для местных охотников-туземцев. Но только и вдели охотники все эти роскошные приспособления!

Полученные ружья равнодушно перекинули через плечо какие-то петропавловские обыватели, добрые знакомые акционеров: «Уже как-нибудь похотятся для нощонка!». В болотные резиновые сапоги облачились хозяйственники и некоторые наиболее расторопные... синтоподы.

Между прочим, за все эти вещи общество платило чистыми наличными долларами. Между прочим, в обмен на эти ружья, вещи и алогичные сапоги общество должно было получить у туземцев ценнейшие меха: должно было закупить у туземных охотников и обеспечить их промыслом. Но, как видите, ему был придан другой оборот: так сказать, более семейного характера.

Да впрочем, разве только этим делом может похвастаться Акционерное камчатское общество? А бесхозяйственное ф

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ЧИСТКА СТУЧИТСЯ В ДВЕРЬ.

Выбросим из партии карьеристов, шкурников, оторвавшихся от масс, приказавшихся, «которые называют себя коммунистами и надувают нас, которые поверили в наш лозунг, что коммунисты теперь у власти» (Ленин). Надо положить конец терпимости, мягкости и снисходительности.

Новые тысячи передовых рабочих — в ряды ленинской партии.

МЕТЛА ДОЛЖНА БЫТЬ ПОДЛИННО ЖЕСТКОЙ.

Нужна «самая решительная чистка партии от социально чуждых, примазавшихся, обюрократившихся и разложившихся элементов. Нужны усиленные (по сравнению с последними годами гораздо более твердые меры».

Это самый ноябрьский пленум ЦК.

«Гораздо более твердая мера» нужна не только потому, что обострилась классовая борьба, но и потому, что до сих пор контрольные органы слишком мягко относились к проникшимся, к использующим пробравшиеся в правящую партию для своих корыстных и карьеристских целей, к буржуазно-мещанским, сросшимся с кулачеством, переродившимся элементам.

Иллюстрирую это положение рядом фактов. Число их при желании может быть значительно увеличено.

Бывший секретарь сергиевского уезд. ВКП(б)—Бобров и зав. орготделом УК Яковлев, пользуясь настроением крепкого власти за дом, принадлежащий отцом-кулаком, взяли со стола карточки и широко пользовались казенными деньгами, пропивали их, проживали и т. д. Вещи доставлялись им угодливыми подчиненными.

По ним рассмотрений 11.000 руб. руководитель местной милицейской колонии Чулков, начальник административного отдела УИК Алексеев, начальник исправдома Лежев, политрук колонии (он же секретарь ячейки) Зинин, приговоренный белье и продукты колонии, и др.

Казалось бы, какие могут быть разговоры?! Под суд, и вон из партии! Снисходительность, мягкость, жалость непозволительны по отношению к кучке воров и растратчиков.

Но Бобров и Яковлев ушли из зала чистки, как ягнята, и благополучно здравствуют в роли директора фабрики. Алексеевым, осужденный показательным судом на 6 месяцев, правда, лишен права занимать ответственные должности в течение года (только года!), получил строгий выговор и отправлен на производство, но в партии остался. Лежева, осужденный на год, и Зинин тоже сохранили партбилеты.

За что «исключенных» партией показательным судом люди? Не за то ли, что они хорут «черный рад»? Нужно ранее ждать второго?

Возьмем другой «случай».

Член ВКП(б) с 1919 года, служащий, с высшим образованием, Шапгин-Засунь получил от МКК в 1922 году строгий выговор за грубость.

Ровно через год Шапгин исключается МКК из партии, как сомнительный элемент. ЦКК изменяет постановление МКК и об'являет ему строгий выговор с предупреждением.

Проходит полгода. МКК вновь исключает Шапгина, как чуждый элемент. ЦКК опять не соглашается и восстанавливает его в партии с предложением «обратить серьезное внимание на свое партобразование»... (это коммунисту-то «с высшим образованием»!).

ТРИ ЖИЗНИ.

Немало, что человеку дана только одна жизнь. Уязвленным насмешками волевого рала палко сокрушительный удар некто Симонов, Владимир Александрович.

Только одна жизнь? Какая пустяки! Все зависит от способности и энергии.

Еще в дни своего первого волнения Симонов почувствовал всякую неудовлетворенность. Смутное недовольство жизнью, судьбой, а главное малейшей, охватило его. Полоска руку на сердце, напился и в самом деле был неприятный. По нынешним временам даже отвратительный напился, кулак и кирпол, владевший огромным хозяйством в деревне Ворадуличи, Смоленской губ. С таким напашей волкам политическая карьера закрыта, в будущее лишено блеска и надежд.

Достигнув зрелого возраста и хорошо поразмыслив, Владимир Александрович собрал все-какие понятия, махнул в новые, нечедомые ему края и начал новую, вторую жизнь. Он стал членом партии. Его грудь была украшена всевозможными свидетельствами общественной и политической добродетели. Рядом со значком МОПР в петлицу его пиджака был вшичен красный значок драмкружка, надели, смазывавший на орден Красного Знамени, а чуть пониже красовалась эмблема общества «Друг детей».

Удача сопутствовала Владимиру Александровичу вплоть до 1925 г. Но в 1925 г. внезапно пришлось думать о новой жизни. Всеобщий трибунал судил Симонова за всяческие злоупотребления и приговорил его к 5 годам заключения со строгой изоляцией.

Изоляция оказалась совсем не строгой. Скоро амнистия освободила Симонова от наказания. Скоро, слишком скоро лужанская контрольная комиссия восстановила его в партии со стажем и устроила на работу в куйбинском окружном комитете в качестве заведующего общим отделом.

Симонов понимал, что амнистия только печальная милость и что поведение лужанской контрольной комиссии может быть об'яснено лишь временным помрачением рассудка. Симонов хорошо понимал также, что второе его возношение блистательной карьеры больше ему не сулит. И он твердо решил:

— Довольно. Начинаем третью жизнь. Нет больше Симонова Владимира Александровича, члена партии с 1919 г. Есть Гришин Василий Федорович, член партии с 1917 г.

Симонов благоразумно написал на украденном партийном билете в куйбышевском окружкоме:

— Гришин, Василий Федорович, Переслан с 1917 г.

После этого оставалось лишь подделать подпись куйбышевского секретаря, таким же образом заполнить чистый бланк штампа и скрыться.

Началось третье возношение доблестного молодого человека.

Он работал в уфимском губкоме, в сибирском крайкоме, в барнаульском исполкоме, в новосибирском крайсовете союза сопротивляющихся. Везде было одинаково. Никакой карьеры, никакого блеска. Одна скука. Нормальная советская и партийная работа. Окончательно разочаровался молодой человек. Что такое в самом деле! Скучет он по всему Союзу, а настоящего удовольствия нигде не получает. Уж чего только не делал он. Речи произносил, насчет выдвижения. Доказывал, что надо энергично выдвигать на руководящие хозяйственные посты зарекомендовавших себя так, как он, Симо... то-есть Гришин, Василий Александро... Василий Федорович. Да! Василий Федорович Гришин.

Не выдвигали почему-то. И дольше в Пензе послали в Башмаково, в райпотребсоюз, где провели в председатели общества потребителей. Тоже! Хозяйственная работа называется. Какой-сумный разбег здесь можно пошевелить? Самое большее—десятком тысяч рублей. Отодрало из-за этой мелочи стараться? Очень огорчался Симонов-Гришин, но десять тысяч все-таки украл.

Год спустя молодого человека видали в Люблорфе, вблизи Одессы.

К этому времени он благополучно отделался от третьей своей шкуры и снова облекся во вторую. Он был опять Симоновым Владимиром Александровичем, членом партии с 1919 г., и служил инструктором одесского союза потребительских обществ.

Девять лет человек дурачил партийные организации. Девять лет, пользуясь их снисходительностью и доверчивостью, он дискредитировал звание члена партии.

Пример Симонова научит нас, как опасны излишняя снисходительность и напрасная доверчивость, как способствуют они засорению рядов коммунистической партии.

А. М.

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ.

Падали и подымались рельсы окон, тепло от вечернего свет. Машина цепляла мотором и ихрем неслась по Ленинского района, в Баку, к центру, где больше огней, движения и кабаков. Машина ленинского района партии совершала рейсы в те часы, когда на мягких ее кожаных покушках покоился Дмитрий Вырпаев, заведующий районной совпартшколой.

Кузов машины постепенно наполнялся женщинами. Запах пудры и духов кружил слабую вырпаевскую голову. Шоффер хорошо знал привычный маршрут, и ему не нужны были указания. Он гнал машину к ресторанам, к подвальчикам и шашлычным. Здесь комфортация равномерной машины прерывалась. Шоффер освобождался от наложного груза и возвращался налегке в гараж.

Так продолжалось немало времени.

Дмитрий Вырпаев пил вино, угощал друзей, приятелей, проституток, разгорячившись, бил посуду...

— Кацо! — кричал он, — еще полдюжины. Подогрей, пожалуйста, красное и подмороз шабли нокер два.

Все кавказские кабачки одинаковы. Шашлычный чад наполняет узкие коридоры и стойла, именуемые отдельными кабинетами. На стенах изображена грузинка отчаянного поведения, которая заносит ногу над страшным ущельем, готовясь кинуться вниз, в кипящий поток. В отдельных стойлах, в нижнем чаду, окруженный щебечущими женщинами, одинаково доступными и покорными, Дмитрий Вырпаев энергично прикачивал 7.000 рублей, принадлежащие совпартшколе.

Кончились семь тысяч. Тогда Вырпаев согласно со своим секретарем Зимним совершили удачный подлог и получили еще 2 тысячи, судьба которых ничем не отличалась от судьбы прежде израсходованных денег.

Преступление совершилось до конца. Никто не помешал Вырпаеву. Напротив, есть основания полагать, что некоторые члены партии содействовали и помогали ему. В записной книжке у Вырпаева сохранились записи довольно подозрительные:

— Долги безнадежные. За тов. Гарлиным 500 рублей, за тов. Шапкевичем 500 рублей...

Текущий счет совпартшколы носил окончательно. Возможностей для новых подлогов не предвиделось. Вырпаеву нечего больше не оставалось, как с выражением глубочайшего разочарования заняться научной деятельностью в совпартшколе. Но какая уж тут научная деятельность! Затосковал человек. Со страхом ожидал он неминуемого возмездия. Он знал: придут—рано или поздно — придут, посмотрят, скажут:

— А-а-а, Вырпаев! Жулик ты и вор, Вырпаев...

И никакой пощады не будет. Все без исключения отвернутся от него и, вероятно, не преминут цитировать директивы и указания из партийных документов:

— Разложившиеся элементы должны быть беспощадно изгнаны из партии железной метлой...

Жестоко терзался человек. И он не ошибся. Действительно пришли. Действительно, посмотрели, обнаружили и сказали...

— Снять с должности. Послать в Москву, в комвуз, учиться...

Тут как! Конечно, для иного человека учиться, может быть, куда тяжелее, чем в тюрьме сидеть. Может быть, Вырпаева ужасно тошнит от учебников. Может быть, он мучительно страдает при одном взгляде на них. Может быть, для него учеба — высшая мера наказания.

Может быть, это — утонченная, мучительная, бакинская мера наказания, гораздо более эффективная и полезная, чем изгнание из партии и обычное судебное вопиющее, предусмотренное уголовным кодексом?

Кто его знает. Во всяком случае, круг замкнут. О делом покончено. Было преступление. За преступлением последовало наказание.

Все в порядке.

А.

«ПРИШЛИ, ПОНЮХАЛИ И УШЛИ».

Цифры не имеют лица. По цифрам все было хорошо. Ячейковые ведомости шумели: «в партию принято столько-то, «половина рабочих—коммунисты», «вовлечем рабочих на руководящую работу»,..

А под лакированным блеском показного благополучия крылось грязное белье разложения и загнивания.

Хозяин, директор фабрики «Лента», два года был полновластен на фабрике. Бюро ячейки и фабком были зажаты в кулака.

Ячейка росла... за счет худшей части беспартийных. Выдвигали подкалимов, молчальников. Брак увеличивался. Халтуру было не до хозяйства. Орудуя словами, «сокращу!», «вымету за ворота», он спаивал рабочих и принуждал их к сожительству. Критикующих Хозяин и его собутыльники буквально сживали со света. Между ячейкой и беспартийными выросла злая стена.

Рабочие обратились в райком. Продержав заявление полтора месяца партбюрократы из райкома послали на фабрику «расследователей». Расследователи приехали, попили, п. ихнее не учуяв газетного запаха, уехали. В многострочных смысловых написали: «склока», отечески пожурили директора и секретаря ячейки и дело похоронили.

Не молчать было уже невозможно. Рабочие послали делегацию к секретарю губкома и потребовали, чтобы вопрос о правежах Хозяина был поставлен на общем собрании.

Тогда руководители собрания продали «страшно демократический» трюк.

— Быть или не быть Хозяину директором?—вопросили они у собравшихся рабочих.—Голосуйте, не бойтесь.

Рабочие голосовали, но... боялись! Поди что будет, а Хозяин везь еще директор. И собрание три раза единогласно «избирало» Хозяина директором.

Бюрократы, произведшие расследование, успокоились и велят директору отправительных документ, отбыли.

И только на костромской губпартконференции, с помощью члена ЦКК тов. Бахарова, начал расчухиваться учет беспорядков на «Ленте». Конференция поручила губкому создать широкую комиссию из рабочих разных предприятий с участием представителей ЦКК для обследования «Ленты».

В результате работы комиссии разразился нарыв. Расследование вскрыло полнейший развал: пьянку, разврат, насилие, кумовство и семейственность. Три секретаря ячейки, последовательно сменявшиеся на «Ленте», активно участвовали в этих грязных делах. Но «партруководство» равнялся и фабком: штрафы, хаос в расценках, рабочие жили в монастырских подвалах и т. д.

Хозяин исключен из партии и привлечен к суду. Бывший секретарь ячейки Шкирев — тоже. Два «последующих» секретаря—Кудинов и Новожилова—и бывш. член губ. КК Иванов сняты с работы и получили строгий выговор.

Выговор получили и фракция фабкома, и бюро губотдела текстильщиков, и бюро райкома партии...

Казалось бы, все сделано — не о чем и писать?

Нет, есть о чем.

Заявления признали полтора месяца без расследования. Первое расследование не дало никаких результатов. Местная газета, выделенная в заблуждении «клинической» революцией, рабочего собрания, обрушилась на автора заметки.

Что это значит?

Два года (положившиеся, сменившие руководителей «Ленты» без наказания издевались над партией, рабочими, над советской общественностью.

Это силлизирует опасную болезнь некоторых звеньев партийного аппарата—болезнь бюрократизации, изолирующим отрыва от масс.

О РАБОТЕ БАКИНСКОГО КОМИТЕТА АКП(б).

(Резолюция XVIII общебакинской конференции АКП(б).

XVIII общебакинская конференция *приняла резолюцию по отчету БК. Резолюция* принята единогласно, при четырех воздержавшихся. В разделах резолюции, касающихся вопросов самокритики, событий в бакинской организации и статьи т. Ярославского о борьбе с уклонами говорится: «Наша организация решительно, смело и совершенно открыто проводила вскрывание недочетов в работе партийных, советских, хозяйственных и других органов. Совершенно неправильно и необоснованно утверждение, будто организации боятся показать недостатки своей работы. Крепкая и идейно сплоченная бакинская организация, проводившая всегда правильную линию ЦК ВКП(б), никогда не скрывала своих недостатков. Конференция отмечает, что БК принял все меры к тому, чтобы в самом начале ликвидировать инцидент, возникший вокруг статьи т. Артака, указал на излишний шум, поднятый вокруг этой статьи, и отметил ошибки некоторых районов в этом отношении. Конференция считает, что БК сделал все, чтобы не допустить дальнейшего углубления конфликта. Однако тт. Артак и Шатуновская, для которых статья послужила лишь поводом к организации беспринципной борьбы против БК, обострили вопрос, пытались вынуть самым недопустимым образом в борьбу всю бакинскую организацию. Конференция с удовлетворением констатирует, что вся бакинская организация и новый состав районных выступили единодушно против организованной Артаком и Шатуновской беспринципной борьбы (склоки) против БК. Конференция целиком и полностью одобряет все мероприятия бакинского комитета по этому вопросу. Конференция от имени всей бакинской организации заявляет свое несогласие со статьей т. Ярославского, опубликованной в «Правде», и считает неправильным заявление т. Ярославского о том, что бакинская организация занимает самокритику и боится «показать недостатки своей организации рабочим».

Заявление это является результатом недостаточного знакомства с той огромной работой, которую под знаком развернутой большевистской самокритики осуществила и осуществляет бакинская организация по всех областях строительства. Тов. Ярославский предлагает конференции «исправить допущенное за прошлый период» ошибки».

Конференция подробно обсудила работу и деятельность бакинского комитета, подвергнув ее всесторонней и решительной критике, и вынуждена признать недочеты в работе организации, считает неправильным обвинение БК в нарушении внутрипартийной демократии и зажиме самокритики. Конференция выражает полное доверие бакинскому комитету и его президиуму и считает, что благодаря его правильной политике бакинский пролетариат за эти годы достиг ряда крупнейших успехов во всех областях социалистического строительства. Успехи социалистического строительства и преодоление огромных трудностей, стоящих на этом пути, возможны только при решительном преодолении правого уклона и примиренческого к нему отношения. Бакинская организация вместе со всей партией провела большую работу в деле борьбы с правым уклоном, своевременно дала правильную политическую ориентировку по этому вопросу и разоружила широкую недостаточную борьбу с правым уклоном и примиренчества.

ПО ПОВОДУ РЕЗОЛЮЦИИ XVIII ОБЩЕБАКИНСКОЙ ПАРТКОНФЕРЕНЦИИ ПО ОТЧЕТУ БК АКП(б).

(Письмо в редакцию «Правды» и «Бакинского Рабочего»).

В связи с заявлением президиума БК («Бак. Раб.» №12, от 15 января 1929 г.) и резолюцией общебакинской партконференции, уделивней внимание моей статье в «Правде», № 11 от 13 января 1929 г., считаю необходимым заявить, не входя в дальнейшую полемику:

1) Считаю неправильным упрек президиума БК и конференции по моему адресу в том, что я пользовался для своей статьи односторонней информацией и сделал свою критику по недостаточно знакомстве с работой бакинской организации. Для своей статьи я пользовался всеми документами, имевшимися в ЦКК ВКП(б), в том числе статьей докурора БК тт. А. Оффицинова, резолюциями пленарных заседаний районов бакинской организации, стенограммами районных по отчетно-перевыборной кампании бюро ячеек и т. п., а также материалами, относящимися к отдельным моментам деятельности бакинской организации (резолюция ЦК ВКП(б) о газете «Бак. Рабочий» и пр.).

2) Ознакомившись полнее с более подробными материалами (заявлением президиума БК по поводу моей статьи, его программами районных конференций, не опубликованными «Бак. Раб.», и другими органами печати-сатьями, присланными в ответ с моей статьей и статьей тов. Артака в «Бак. Раб.», протоколами конференций ЦК АКП(б) от 17 января 1929 г. и пр.), а также информационный сообщением ЦК АКП(б) тов. Ю. Кагуновым, я еще более убедился, что неправильным, с моей точки зрения, шагом БК явилось уход со конференции. Этим отказ я вовсе не беру под защиту ошибок, допущенных тт. Артаком и Шатуновской.

ЕВ. ЯРОСЛАВСКИЙ.

СОЗДАЮТСЯ 6 ОСНОВНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЗДАТЕЛЬСТВ.

РЕШЕНИЕ СОВНАРКОМА РСФСР О РАДИКАЛИЗАЦИИ КНИГО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА И КНИГОТОРГОВОЙ СЕТИ.

(В Совнаркоме РСФСР).

На одном из последних заседаний Совнаркома РСФСР, состоявшемся под председательством тов. А. П. Смирнова, обсуждался вопрос о радикализации книгоиздательского дела.

Госплан РСФСР выдвигает проект ограничения с государственных издательств. Каждое из этих главнейших издательств должно иметь совершенно конкретные и точные задания.

Сколько имеется издательств в РСФСР? Это до сих пор точно неизвестно. Данные Главлита и Книжной Палаты резко расходятся. В Главлите зарегистрировано несколько больше 1.500 издательств. Из них около 800 издательств, которые выпускают в год свыше 300.000 листов оттиска. Частных издательств насчитывается всего 45.

При проведении намеченной реорганизации издательского дела об'ем деятельности Госиздата РСФСР не только до уменьшается, но, наоборот, намечено довести к производственная программа Госиздата к этом году составит 264 млн. листов оттиска.

Помимо Госиздата РСФСР, Госплан считает необходимым усилить государственное техническое издательство, об'ем деятельности которого составит, например, 50 млн. печатных листов в год.

Предполагается расширить деятельность вновь образованного государственного медицинского издательства. Для издания сельскохозяйственной литературы намечается реорганизация издательства «Новая Деревня». Об'ем деятельности этого издательства определяется в 20—25 млн. листов в год.

Издательство юридической литературы предполагается превратить из ведомственного в Государственное юридическое издательство. Это издательство будет выпускать, примерно, 15—16 млн. оттисков в год.

В издательстве «Земля и фабрика» (органа Госиздата) будет сосредоточено издание художественных произведений современных русских и иностранных писателей, а также по вопросам теории и истории литературы. Это издательство будет выпускать в год, примерно, 65—70 млн. листов оттисков.

Помимо этих центральных государственных издательств, Госплан считает желательным развивать работу национальных издательств. В дальнейшем нужно еще более ограничить издание одноотенной литературы, в частности всякого рода оперативные отчеты, постановления, циркуляры, инструкции, официальные журналы, бюллетени и проч. Ведомственные издательства не должны заниматься выпуском книг, предназначенных для сбыта на книжном рынке.

ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ОРГАНИЗОВАНА ПЛОХО.

В 1927 г. всего продано различных книг и журналов на сумму свыше 114 млн. руб. В настоящее время по РСФСР насчитывается около 2.000 книготорговых предприятий. Эта сеть, конечно, недостаточна.

* * *

При обсуждении этого предложения Госплана тов. Халатов возражал против попыток отдельных издательств расширить свои функции в области издания не свойственной данному издательству учебной, художественной или массовой литературы. Совершенно не обоснованной является попытка отдельных местных издательств распространять свою деятельность на всю РСФСР.

Правительство не может также пойти на то, чтобы такие издательства, как «Работник Просвещения», как издательство ВЦИК, помимо литературы, относящейся к деятельности данных организаций, выпускали бы учебники для школ и вузов.

Вопрос о распространении книги имеет большое значение. В таком широком об'еме он станется лишь впервые. Основная задача сводится к тому, чтобы приблизить книгу к потребителю. Эту работу нельзя выполнить одним государственным аппаратом. В дальнейшем книга в деревне должна распространяться по преимуществу через потребительскую кооперацию, которая насчитывает в деревне до 60.000 лавок.

Необходимо, чтобы кооперация в это дело вложила больше средств. Для продвижения книги в массу надо привлечь наши общественные организации.

Госплан дает сейчас о основных предложениях Госплана.

Кроме того, Халатов в прениях высказал представители различных организаций и издательств.

Резюмируя прения, тов. А. П. Смирнов отметил те новые задачи, которые хозорганы РСФСР ставят сейчас перед всеми книгоиздательскими организациями.

Необходима ликвидация и укрупнение всех главнейших издательств РСФСР. Поставленное и определенные рамки каждое издательство должно начертанные не подвать свою продукцию.

То, что происходило до сих пор, когда множество издательств, не подвергающихся никакому контролю, монополистически расставляли лучшие книготорговые силы, когда каждое издательство старалось издавать разнообразнейшую литературу,—является совершенно недопустимым.

Издание основной массы литературы должно быть сосредоточено в Госиздате РСФСР. Остальные издательства должны быть типизированы и свою деятельность они должны тесно увязывать с запросами и потребностями наркомата или хозяйственного учреждения, при котором данное издательство состоит. Это даст возможность покупателям издательств полобрать квалифицированных специалистов-авторов, выявить существующий спрос потребителя и добиться лучшего продвижения специальной литературы к читателю.

Для нас,—сказал тов. Смирнов,—важно всеми средствами добиться продвижения книги в деревню. Но, к сожалению, заинтересованные организации, в частности различные кооперативные центры, больше спорят между собой по поводу распространения книги, чем практически этим делом занимаются.

Вследствие плохого торгового аппарата у нас огромное количество агитационной литературы не доходит до читателя. Это факт, и от этого в частности Госиздат несет большие убытки.

Нечего греха таить, даже кооперативы полчас подходят к распространению книги так же, как и к обыту, скажем, мануфактуры, железу, салог и других товаров. Если книга не дает определенного процента прибыли, то наши кооперативы перестают ею интересоваться. Подобный торгашеский подход к важному культурному делу недопустим. Нашу кооперативную торговую систему надо еще учить торговать книгой. К распространению книги нужно привлечь деревенские культурно-просветительные органы, в частности избы-читальни и т. д.

РЕШЕНИЕ СОВНАРКОМА.

Совнарком РСФСР точно установил, на издании какой литературы должен сосредоточить свою деятельность Госиздат РСФСР.

Одобрены предложения Госплана о характере деятельности издательства Наркомзема, Наркомюста, Наркомздрава, «Земля и Фабрика» и др.

Работа национальных и краевых издательств в отдаленных частях РСФСР должна быть расширена.

Выпуск иностранной литературы должен быть сосредоточен в издательстве «Молодая Гвардия». Издательство «Работник Просвещения» должно быть сохранено как общественное издательство педагогической и частью учебной литературы. Издательство «Московский Рабочий» должно быть сохранено в качестве издательства Мособлсовета и МК ВКП. «Московский Рабочий» должен план своей деятельности строго согласовать с Госиздатом. Те издательства, которые выпускают неудовлетворительную литературу, должны быть ликвидированы. Отдельные издательства одного и того же ведомства были бы об'единены.

Книжную сеть Госиздата надо по преимуществу сосредоточить в крупных городских центрах.

Все издательства, за исключением Госиздата, не должны иметь себе задачей организовать специальные книготорговые предприятия. Эти функции должны взять на себя существующие книготорговые организации. НК РКИ дано задание рационализировать расположение существующей книготорговой сети.

На потребительскую и на сельскохозяйственную кооперацию возложено распространение книги в деревне.

НОВЫЕ ПРАВИЛА ПРИЕМА В ВУЗЫ.

ЛЬГОТЫ ОКОНЧИВШИМ ШКОЛЫ II СТУПЕНИ.

Коллегия Наркомпроса обсудила доклад т. А. В. Чаплина об итогах приема в вузы в 1928 г. Всего было принято 20.883 чел. (на 1.574 больше прошлого года) из числа 56.168 подавших заявления. 54,8 проц. было принято в порядке свободного приема; по втузам норма свободного приема снизилась до 14,7 проц., что об'ясняется увеличением брони для рабфаковцев и приемом «1.000».

Прием 1928 г. дал новое улучшение социального состава принятых. Удельный вес рабоче-крестьянской группы увеличился на 8,3 проц., достигнув 67,4 проц.; партийная группа возросла с 22 до 24,3 проц. Директива июльского пленума ЦК ВКП(б) о приеме во вузы 65 проц. рабочих и их детей выполнена с превышением на 0,9 проц.

После тщательного обсуждения доклада коллегия Наркомпроса признала необходимым добиваться дальнейшего улучшения социального состава принимаемых в вузы: в частности, решено принять меры к повышению партийно-комсомольского ядра в социально-экономических, сельскохозяйственных и медицинских вузах и к увеличению числа рабфаковцев в педагогических вузах.

По постановлению коллегии, лица, окончившие школы второй ступени, имеющие соответствующие рекомендации от школьного совета и специальных комиссий при школах, будут приниматься в вузы с испытанием только по одному-двум основным важнейшим предметам для данного вуза. Броня мест для союзных республик отменяется, при чем гражданам этих республик разрешается подавать заявления во все вузы РСФСР в порядке свободного приема. Броня сохраняется только для Узбекистана и Туркменистана.

Коллегия разрешила лицам, проживающим в районе «прикрепленных» вузов, подавать заявления в вузы других районов, оставив право преимущественного приема за жителями данного района. Контингент принимаемых в льготном порядке на некоторые отделения педвузов сокращается. Лица, окончившие техникумы, будут приниматься в вузы только при наличии 3-летнего стажа работы по окончании техникума. Система свободного приема сохраняется; подавать заявления попрежнему можно только в один вуз.

ХРОНИКА.

◆ **Назначения.** Совнаркомом РСФСР утверждены тт. К. А. Попов и А. В. Ракитников членами коллегии Наркомпроса РСФСР.

◆ Президиум ВЦИК СССР предложил стройкомитету, при содействии института по повышению квалификации инженерно-технического персонала, открыть в Москве во вторник 10 февраля 1929 года вечерние курсы по капитальному строительству. Продолжительность курсов—полтора месяца.

◆ **Ограничение частной торговли пушниной на северных окраинах.** Совнарком РСФСР передал на утверждение президиума ВЦИК свое постановление о воспрещении частным лицам производить скупочную и перепродажную пушнины на северных окраинах Томского округа. Это постановление вызвано необходимостью защитить северные народности от ростовщичества и эксплоатации со стороны частного капитала.

◆ Президиум ВСНХ СССР постановил выделить за электротехнических и химических заводах 100 мест для проведения непрерывной производственной практики. Эти места будут предоставлены студентам Менделеевского института, Шевченковского, 1 МГУ и московского политехникума им. Ленина.

◆ По просьбе рабочих-пайщиков Химического кооператив открывает в районе еще 15 продовольственных и 13 магазинов, торгующих предметами широкого потребления.

◆ По инициативе МСПО при Московском городском совдепе губернская комиссия по бытовому обслуживанию престьянок-полячанок. Комиссия займется организацией при колхозах культурно-бытовых и детских учреждений. МСПО внес в фонд на указанные мероприятия 10 тыс. руб.

◆ На предприятиях Москвы, по инициативе общества борьбы с алкоголизмом, проходят собрания рабочих, на которых обсуждается обращение к Совнаркому СССР о сокращении продажи спиртных напитков.

◆ По постановлению Сокольнического райсовета закрыты 9 пивных, служивших очагами алкоголизма и хулиганства. На Калашниковской площади закрыта также пивная Центрфинпара и палатки Моссовпивпрома, торговавшие пивом. В районе осталось только 5 пивных.

◆ Для привлечения трудящихся к участию в оздоровлении труда и быта и в улучшении постановки лечебной и лечебно-профилактической помощи Наркомздрав дал распоряжение организовать при кожно-санитарных учреждениях комиссии содоровления труда и быта.

В сельских местностях работу комиссий примут на себя секции здравоохранения при волах и сельсоветах.

◆ **Агрономические курсы по радио.** Радиоцентр Наркомпочтеля открыл агрономические курсы по радио для деревенского актива. Курсы проводятся по программе школ крестьянской молодежи. После каждых шести лекций по радио будет передаваться беседа с тем, как на основе полученных знаний проводить в деревне общественно-полезную работу.

◆ Наркомздравом отправлен врачебный отряд в Тазовский район Тобольского Севера, для обслуживания оленеводов. В задачи отряда входит также выбор пункта для постройки первой в этом крае больницы, средства для сооружения которой уже отпущены.

„НАБУКИ"—ГРОЗНОЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

Бюрократизация и разложение профаппарата начинается с отрыва от масс. — Связь с рабочими через курьера. — Обследования, циркуляры, резолюции... — Что делают инструктора на заводах? — Запомним урок губотдела строителей, предупредим бюрократизацию губотделов и районов развертыванием самокритики!

В цех, ближе к рабочим!

Сегодня мы печатаем ряд рабочих писем о недочетах в аппаратах губотделов. Рабочие обвиняют своих руководящих профессиональных организаций в полном отрыве от них.

Что предлагают рабочие для укрепления связи губотделов и районов союзов с массами?

Прежде всего рабочие хотят, чтобы представители союза непосредственно связались с массой, бывали в цехах, беседовали с цеховым профактивом и с самими рабочими. Этот наиболее доступный вид связи, однако, мало где применяется. Рабочие даже не знают в лицо представителей губотдела, прикрепленных к их заводу. В «Правде» уже приводились недавно слова рабочего Балашихинской фабрики в Москве о представителе губотдела деревообделочников.

— Был какой-то, пробежал по цеху. Я думал покарячил, а это оказался представитель губотдела.

У многих ли губотделов связь с рабочими налажена лучше?

Инструкторы губотделов, как правило, живут фабзавкома по отношению к массам. Связь и руководство фабзавкома губотделы видятся обычно на бесконечных потоках циркуляров. Закон одного из харьковских заводов запрещает даже особого служащего для рассылки циркуляров губотдела по цехам.

Уничтожить бумажный хвост, заменить его личной, непосредственной связью с живыми людьми!—вот чего добиваются рабочие.

Третье выступление рабочих, это—более внимательное отношение к защите экономических интересов рабочих, упорное проведение конфликтов на почве расценок и условий труда. Профсоюз, конечно, не обязан поддержать каждому требованию рабочих, но вся работа профсоюзного аппарата должна быть поставлена так, чтобы отдельные экономические требования рабочих разрешались гораздо быстрее. Совершенно недопустимо, чтобы именно в губотделе начинались та конфликтная волокита и судопроизводство, о которых пишут рабочие.

Со времени VIII с'езда профсоюзов прошло уже 1½ месяца. С'езд всерьез многочисленные болезни профработы и указал конкретные способы их лечения. Но на многих предприятиях рабочие даже не информированы о решениях с'езда. Такая недеятельность недопустима.

Сейчас, когда перед каждым производством стоит задача 7-процентного повышения себестоимости, особенно важно создать читкий и боеспособный профсоюзный аппарат, крепко связанный с массой, учитывающий все вопросы и нужды ее и работающий под непосредственным контролем рабочих.

Только такой аппарат сможет действительно мобилизовать все творческие силы рабочего класса для преодоления трудностей на пути социалистического строительства.

Только по циркулярам.

Бюрократизм и волокита, неизменительное отношение к нуждам и запросам рабочих стали прочной гнездо в низово-хозяйственных союзных организациях. В губернии самый крупный союз—текстильщиков, и у него таких язвостей сказано угодно. Взять хотя бы работу самого аппарата. Жалобы и заявления рабочих задерживаются, рассмотрение некоторых срочных вопросов растягивается на полгода. Так, например, Государственный текстильный трест послал в губотдел союза позые нормы штатов заводоуправ. Союз должен был рассмотреть эти штаты и дать свое заключение в месячный срок, но получил 24 апреля, он только 20 октября разослал их по фабзавкам. Иногда в работе союза оказывается недопустимая апатичность. На совещании культработников по вопросу об участии в перевыборах в советы заведующий низовым клубом заявил:

— Неудобно, товарищи, на фабрике в клубе развешивать лозунг «Выборы-то в советы коммунистов-большевиков». Не дело, мол, беспартийной союзной организации агитировать за партию. Такого мнения держатся и другие члены фабкома.

И, действительно, на этой фабрике указанные лозунги появились только после указания губотдела.

А чего стоит случай с бывшим председателем губотдела, который в разгаре борьбы вокруг вопроса о закрытии вошесенной церкви (чего требовали рабочие), заявил, что «не время» сейчас заниматься этим делом.

Опытно-показательный смотр производственных совещаний на Большой Дмитровской Мануфактуре обнаружил, что на этой фабрике (под носом у губотдела) работа производственных совещаний была доставлена на дух всех плохо, и губотдел больше года ни разу не заглядывал на предприятие, чтобы наладить работу.

Что, казалось бы, больше должно тревожить союз, как не борьба с пьянством? Но губотделы порой оказался вступить членом в общество борьбы с алкоголизмом. Фабкомы на местах никакой помощи этому обществу не оказывают. Ярким примером бездушного отношения союзных чиновников к этому массовому движению, которое охватывает сейчас огромное число рабочих, является тот факт, что на губернскую конференцию по борьбе с алкоголизмом их один из 23 представителей союзов не прислал. Недавно при губотделе строительст происходило совещание по вопросу о работе союза в деревне. Совещанию отмечено, что большинство уездных отделов никакой связи с деревнями не имеет и своих рабочих, живущих в деревнях, не обслуживает.

Заслуживают внимания факты, показывающие, как многие союзные работники понимают самокритику. Пятидневной конференцией в Рогуте была вынесена специальная резолюция под заголовком «Самокритика». В ней председатель упрофбюро вместо того, чтобы вскрыть больные места в работе союза, показать их партийной организации, написал статью, которая представляла собой хвалебный гимн работе союза.

Партийным организациям нужно решительно подойти к профсоюзной работе, усилить руководство профсоюзами, повести решительную борьбу с бюрократизмом, расхлябанностью и бюрократическими извращениями, свившими себе прочное гнездо в некоторых союзных организациях.

А. АЛЛ.

В стороне от массы.

Разрыв губотдела союза химиков с заводом и рабочими Дорогомиловского химического завода (Москва) ощущается на любом участке профработы.

— Губотдел далек от нас, а мы от него,—заявили рабочие одного из цехов.

Связь губотдела с заводом исключительно бумажная. Инструкторы из губотдела наведываются на завод очень редко, и то в заявок. Бесед с рабочими они не ведут.

Культработа среди рабочих ведется слабо. Губотдел вызывает на совещания культкомиссий заводомцев раз в год и этим ограничивается. Между тем без поддержки губотдела культработа на заводе дышат на ладан, плохо обеспечены силами, помещением и руководством.

Иногда губотдел начинает лихорадочно проводить обследование за обследованием. Он заваливает завком директивами и решениями, часто практически неосуществимыми, при чем вина за неисполнение их падает не на головку губотдела, как это полагалось бы, а на завком. Так было, например, с профинвентарем.

Перед рабочими завода губотдел отчитывается неохотно, и только под нажимом рабочих недавно сделал отчет о своей деятельности. Сам, глядя на губотдел, и завком на 8 месяцев тоже ни разу не отчитался перед рабочими.

Профсоюзная демократия и самокритика в загоне. Характерно, что когда при мне члены завкома уверяли, что у них замина нет и самокритике дан простор, рядовые рабочие молчали. Они заговорили только тогда (и то не сразу), когда остались одни, без завкомовского глаза.

— Закомсовались наши профработники,—говорили они,—в цех не заглядывают!

Между тем в губотделе думают так же, как и в заводе, что профсоюзная демократия и самокритика на заводе процветает (на основании завкомовских отчетов).

На важнейший участок самокритики—стенгазету—завком не обращает внимания. Ею не интересуются и губотделовские инструкторы. Молодежь союза в стороне от профработы.

Конфликты на почве расценок разрешаются в губотделе с большой волокитой. Так, например, одно дело с установлением твердых рас

РАДИО.

О НОВОЙ СЕТКЕ РАДИОВЕЩАНИЯ.

На исходе первого месяца со дня введения новой сетки московского Радиоцентра мы имеем по своим утешительную картину. Вне по противоречия и жизнь этой сетки уплотнилось на различных общественных собраниях: на производственных совещаниях, в клубах и т. д. Радиоцентр передает уроки языков в 10 час. и 10 час. 45 мин. вечера. Рабочие-крестьянские радиослушатели вошли в своих письмах, что в такой поздний час, после трудового дня, трудно усваивать иностранные языки, и просят перенести уроки на более ранний час.

Комсомольцы, составляющие значительную часть радиослушательской аудитории, уровень приод, отведенное для передачи „Комсомольская Газета", и поставили резолюцию в таком понимание, что она вынуждена отказаться от музыкальной иллюстрации газеты. В результате газету скучно слушать, и аудитория ее уменьшается.

Литературные вечера. Данные, предлинные анонсачи. 11 января, напр., литературная передача длилась 2½ часа. У кого из радиослушателей может хватить терпения слушать так долго? В самых передачах смешение тяжелое сюжет, как впечатлительны, экспрессивности и т. п., которые требуют так изложения для нашего слушателя.

Радиокалендарь, в последнее время ставший более или менее интересным, с полуночи перейден на 8 часов утра. Но и здесь «потеряние найденного». Неужели организаторы этого дела не понимают, что ни рабочему, ни крестьянину в этот час не до радио, что в 8 часов утра люди уже заняты работой.

Располагая двумя станциями, на всех одна (опытная, или, как ее называют, «экспытная» передачах) почти ежедневно портится, Московский радиовещательный центр должен серьезно подумать над вопросами распределения времени и радиозаданий, улучшения качества передач, перестройки программы и ее стабилизации.

Г. ТЕРТЕРОВ.

С'ЕЗД БУХАРСКИХ ЕВРЕЕВ-ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ.

Сегодня в Самарканде открывается совещание бухарских евреев-земледельцев.

Не имея права заниматься сельскохозяйственным трудом, бухарские евреи до революции были главным образом мелкими торговцами (60 проц. населения), кустарями и чернорабочими.

После революции они без квалификации очутились в очень тяжелом положении. Правительство Узбекской ССР, идя навстречу всем угнетенным национальностям, приняло ряд мер, улучшающих культурно-экономическое положение бухарских евреев.

При президиуме ЦИК Узбекской ССР была создана комиссия по землеустройству трудящихся евреев—Комзет. За последние три года организовано 27 сельхозартелей, в которые входит 356 хозяйств. Кроме того, имеется 110 единоличных еврейских крестьянских хозяйств.

Положение кустарей также значительно улучшилось. Работает 30 кустарных артелей. В ближайшее время предполагается организовать текстильную мастерскую европейского типа.

Совещание подытожит полученный опыт и наметит дальнейшие пути переселения бухарских евреев на землю.

Совещание должно разрешить вопрос о дальнейшем переселении бухарских евреев на землю. По мнению КОМЗЕТ УзССР, переселенцы должны сосредоточиваться в определенных районах. Это облегчит работу среди переселенцев.

Суд.

БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ НА СЕЛЕ.

Московский губернский суд, Выездная сессия в г. Ряжске, 21—29 января. Состав: председательствующий т. Малюков, народные заседатели—тт. Ершков и Мотрунин. Обвинение поддерживает тов. Фишелев.

На 20 декабря прошлого года в селе Никитском (Чаплыгинской волости, Брянщинского уезда, Московской губернии) было назначено предвыборное собрание. На очереди стояли доклады о работе волисполкома и сельсовета и вопрос о выборах. В 7 часов вечера, когда это широкое накопление села в ожидании открытия собрания находилось в здании исполкома, оказ его вдруг осветились керосиновым лампам, окна их вдруг разбились... Оказалось, что вооруженная шайка организатора кооперации Федора Жидкова.

Сам Жидков в момент террористического нападения был на собрании, где он должен был делать один из докладов. Когда он вместе с другими прибежал на помощь, огонь пожарища его дом со всеми хозяйственными постройками. О спасении имущества никто не думал. В огне погиб весь живой и мертвый инвентарь Жидкова.

На вопросы по этому поводу председательствующий следствия было выяснено, что поджог произошел от подпоток, устроенного шестью кулацкими шайками на почве борьбы за власть. Обстоятельства, предшествовавшие поджогу, заключаются в следующем.

В центре Чаплыгинской волости, на бойком месте, находилась чайная, которая до открытия в селе Никитском избы-читальни была единственным, местом, где крестьяне могли читать газеты и потолковать об интересующих их вопросах дня.

Чайной заведовал кулак Василий Кузнецов. В прошлом торговец-мануфактурист и владелец чайной—Кузнецов умудрился сдать эту чайную в аренду местному ЕПО и благодаря покровительству своего друга — председателя ЕПО—устроился заведующим той же чайной.

Постоянными посетителями чайной был приятель Кузнецова, также кулак, Макар Белов. Еще в 1918 г. этот кулак был одним рецидивистом за свою контрреволюционную работу на селе. И в настоящее время он не изменил своего враждебного отношения к советской власти и при поддержке и содействии Кузнецова повел среди посетителей чайной открытую контрреволюционную пропаганду. Сам крестьянин, имеющий рост крестьянские нужды и слабые стороны крестьянина-хлебороба, Белов, переходя от стола к столу, умело вмешивался в разговор, быстро складывал вопросами, которые в данную минуту волновали крестьян, и неизменно приходил к таким выводам: советская власть, это—власть рабочих, но не крестьян; крестьян до сих пор власть грабит, отбирает у них хлеб и ничего им не дает.

Белов привлекал крестьян и к активной деятельности, избрав для своей агитации период применных хлебных заготовок; он настаивал, например, на том, чтобы крестьяне оставляли излишки хлеба для районных рабочих.

— Рабочие еще малограмотны управлять страной,—изучал при этом Белов.—Советская власть ведет революцию нелегально. Крестьянам необходимо организоваться отдельно, без рабочих.

Вербуя своих сторонников, Белов и Кузнецов сумели привлечь на свою сторону крестьянина-середняка Федюшина Кузьмина, снабдив их различными чуждыми кулацкими: они вооружили его против советской власти за то, что его родные брата были лишены избирательных прав как торговцы. Кроме того, сознавая власть, увеличили долги со стой частной торговлей в 17 частных фирм в г. Тверь, доверенным которой он, Кузьмин, был до 1921 г., лишая его, по уверению Белова и Кузнецова, возможности быть в данное время богатым человеком.

Эта нашептывания, подкрепляемые у кулацкой чайной выпивкой и закуской, сделали свое дело: Кузьмин перешел на сторону Белова и Кузнецова и в свою очередь начинал агитацией против советской власти. Ими было совершено нападение с арестованием по своей работе в кооперации, Кузьмин использовал малейший в подчас сопротивления кулацкий поход для своей антисоветской пропаганды.

Контрреволюционная работа этой троицы особенно усилилась после решения XV с-езда партии, когда широко в кампанию была вопрос о вовлечении на кулака рабочих и бедняцких элементов в село и середняка.

Белов и его единомышленники сели цыпку: в результате распространения слухов крестьяне бросались в Москву чтобы запастись хлебом, способствуя таким образом обострению хлебного кризиса.

Не встречая препятствий на пути своей контрреволюционной деятельности, Белов и его сообщники приняли меры к тому, чтобы завербовать в свои ряды работников советских и партийных организаций. Несколько времени назад из среды местного комсомола выдвинулся молодой парень Федор Жидков. Учтя активность Жидкова, его развитие, ум и энергию, Белов решил, что Жидков, только-что окончивший и партийную школу, станет с течением времени его наиболее опасным классовым врагом. Поэтому он стал об'являть Жидкова, доказывая, что он в его интересах пути вместе с советской властью и партией и что ему гораздо выгоднее стать в ряды контрреволюционеров.

Агитация Белова не только не достигла цели, а настроила Жидкова настороженно и серьезно взглянуть на ту подрывную работу, в отношении партии и советской власти, которую ведут Белов, Кузнецов и Кузьмин.

В противовес этой тройке Жидков организовал коммунистическую тройку, в которую вошли председатель волисполкома Куликов (однофамилец вышеупомянутого), секретарь ячейки Зубов и он, Жидков. Это коммунистическое ядро стало быстро обрастать сторонниками советской власти и партии, взялись проводить среди населения работу по укреплению Советов, по сбору членских взносов и т. д. Борьба между этими двумя течениями села Никитского достигла обострения во время проведения выборов в советы.

Особенно энергично работал Жидков, который доказал тем, что рад разбивает кулацкие и в дни между Беловым и Кузнецовым были лишены избирательных прав.

Кузьмин, как крестьянин-середняк, Жидкову поверил в совет и поверил ему как знающему его теперешней позиции. Он узнал ему, что советская власть стоит на стороне бросили, заботится об их интересах, и, в частности, как мы Кузьмин испытал это на себе. При помощи советской власти ему удалось построить себе дом, сейчас он состоит на службе в кооперации, и что, как середняка, никто никогда не притеснял. «Таким образом,—убеждал Кузьмина в советах,—тебе нет совсем никакого с кулаками.

Кузьмин дал «честное слово» впредь даже не встречаться с Беловым, Кузнецовым и другими сельскими кулаками.

Когда списки лиц, лишенных избирательных прав, были вывешены, Белов, Кузнецов и его сторонники в своей очередной агитации бешеную пропаганду против советов. Они пытались оправить предвыборную кампанию, крича, между, что «власть управляют крестьянами, лишают сознательных людей избирательных прав и проч.

Для Кузнецова лишение избирательных прав являлось особенно большим ударом, тем, как он одновременно был снят с работы. Поэтому он целый митинг хвалить о «гнев восстановления в правах» и целая соответствующие выражения в выборах. 20 декабря избирательная кампания-это политейшая.

Это известие пришло в Чаплыгу Кузнецову в тот же день, чем объявили Алексей Пешков. В прошлом доверер Красной армии, этот Пешков таился в каменный замок населения, но открыто на их сторону не становился. Особенно рабочим отклонил политейшего Кузнецова при декларации Жидкова. Пешков ушел на чайную, а вслед за ним туда пришел Кузнецов (он не только не скрывал «частного спора», данного Жидкову, а наоборот, стал еще сильнее к Белову и Кузнецову. В чайной было немало человек, на глазах которых Белов, Кузьмин и Кузнецов в чем-то совещались. Вскоре после этого Кузьмин, ни слова не говоря, ни с кем не попрощавшись, ушел домой.

Кузнецов был привлечен к уголовной ответственности по ст. ст. 59—3 УК, выражавшейся в террористических актах против представителей советской власти, а Белов, Кузнецов и Пешков, как организаторы и зачинщики преступления,—по ст. ст. 17 и 59—3 того же кодекса.

На суде во время предварительного следствия признал свою вину только Кузнецов, заявивший, что он подвел дом Жидкова не из-за личной на него злобы, а исключительно потому, что он, Кузнецов, как их коммунистов и ведомых проводимыми мероприятиями советской власти. Остальные свою вину отрицали.

Судебное разбирательство, как и предварительное следствие, установило одно, что Белов и Кузнецов являлись подстрекателями и сочинителями преступления Кузьмин.

На суде Кузьмин выпускал был сознаться, что на террористический акт в отношении Жидкова его подговорили, из кого именно, он сулу так и не сказал.

Прошедшие перед судом свидетели — потерпевший Жидков, Любутин, Кузнецов (однофамилец обвиняемого), Бубнов, Лобанов, Дьяконов, Федяев, Вишер, Дорофеев и др.—устанавливали своими показаниями с несомненной очевидностью факты сговора Кузнецова, Белова и Кузнецова с целью Жидкову за его общественную и политическую работу во вред кулакам.

В своем приговоре по этому делу суд отмечает, что поджог дома Жидкова, выполненный как раз в момент отчетной кампании о работе богатов к выборов, при наличии напряженной работы Жидкова, проводившего четкую классовую линию в своей работе в деревне, явился актом классовой мести со стороны кулаков и средствам изгнать бедняцких и середняцких массы председателя.

Суд признал доказанным Кузнецова, Белова и Кузнецова виновными по выше-указанных статьям, приговорив всех троих к высшей мере социальной защиты—расстрелу.

Участие Пешкова в террористическом акте против Жидкова не было установлено, но, зная о замыслах своих сообщников, суд об'явил ему предупреждение.

ЛНВ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

Котировки фондового отдела при ИТБ.

за января.

Наименование	Цена	Цена
1-й Госзаем 5½%	—	4.75½
2-й Госзаем 5½%	5.02	5.01
3-й Госзаем 5½%	5.07	5.05
4-й Госзаем 5½%	104.25	102.25
5-й Госзаем 5½%	98.01	98.11
6% обл. ОСС	91.01	91.75
8% гос. з. 1927	85.50	86.00
8% обл. ОСС	85.50	85.40
7% обл. вып.	85.00	85.00
7% обл. 1 вып.	104.01	104.01
7% обл. 2 вып.	—	—
7% обл. 3 вып.	—	—
7% обл. 4 вып.	—	—
8% обл. 5 вып.	—	—
8% обл. 6 вып.	—	—
8% обл. 7 вып.	—	—
8% обл. 8 вып.	—	—
8% обл. 9 вып.	—	—
8% обл. 10 вып.	—	—

Радиопередача.

Московский радиовещательный узел начинает свои передачи сегодня, 8 ч.—Концерт. 9 ч. 15 м.—Обзор городских газет. 9 ч. 30 м.—Комсомольская передача. 11 ч. 20 м.—Последние известия по городскому хозяйству. 12 ч. 20 м.—Концерт. 1 ч. 30 м.—Последние известия по городскому хозяйству. 2 ч. 30 м.—Концерт. 4 ч. 30 м.—Детская передача. 5 ч. 30 м.—Концерт. 6 ч. 30 м.—Антирелигиозная передача. 7 ч. 20 м.—Концерт. 8 ч. 30 м.—Лекция. 9 ч. 30 м.—Концерт. 10 ч. 30 м.—Последние известия по городскому хозяйству. 11 ч. 30 м.—Концерт. 12 ч. 30 м.—Концерт. 1 ч. 30 м.—Концерт. 2 ч. 30 м.—Концерт. 3 ч. 30 м.—Концерт. 4 ч. 30 м.—Концерт. 5 ч. 30 м.—Концерт. 6 ч. 30 м.—Концерт. 7 ч. 30 м.—Концерт. 8 ч. 30 м.—Концерт. 9 ч. 30 м.—Концерт. 10 ч. 30 м.—Концерт